

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“, въ зданіи Черниговской Духовной Семинаріи.

15. Августа (годъ xxv). 1885 года.

Содержаніе: I. Высочайшія награды.—II. Распоряженія Высшаго Правительства.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—IV. Разныя извѣстія.—V. Объявленія.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшими указами данными капиуту русійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ въ 7-й день іюня 1885 года, Всемилостивѣйше пожалованы, согласно удостоенію комитета гг. министровъ, орденами:

Св. Станислава 2-й степени: инспекторъ черниговской духовной семинаріи Федоръ Дмитревскій; *Св. Анны 3-й степени:* помощникъ смотрителя новгородсѣверскаго духовнаго училища губернской секретарь Алексѣй Левитскій.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТА, ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 12 іюня—16 іюля 1885 года, за № 1160, о требуемыхъ ст 63. уст. о воин. пов. удостовѣреніяхъ для учителей церковно приходскихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 мая 1885 года, за № 2629, слѣдующаго содержанія: По п. 3 ст. 63 устава о воинской повинности, учителя начальныхъ народныхъ училищъ изъ лицъ, вынужденныхъ жребіемъ на поступленіе въ войска, освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются прямо въ запасъ арміи; но при этомъ, до истеченія шести лѣтъ со времени зачисленія въ запасъ, они должны ежегодно представлять въ подлежащія присутствія по воинской повинности удостовѣреніе отъ своего начальства въ томъ, что они не оставили соотвѣствующихъ ихъ званію занятій. Такого рода удостовѣренія учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ всѣхъ разрядовъ и наименованій по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, какъ видно изъ циркуляровъ сего министерства отъ 7 сентября 1874 г. и 17 февраля 1881 г., а также изъ отношеній названнаго министерства въ военное министерство отъ 10 августа 1874 г., за № 8302, и 17 февраля

1881 г., за № 2434, должны быть выдаваемы инспекторами народных училищъ, или другими, смотря по мѣстностямъ, должностными лицами учебнаго вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что означенными удостовѣреніями могутъ быть снабжаемы лишь тѣ лица, фактически состоящія учителями начальныхъ народныхъ училищъ, кои занимаютъ учительскія должности по праву, т. е. приобрѣли свидѣтельства на званіе учителя начальнаго народнаго училища или путемъ установленныхъ для сего особыхъ испытаній, или успѣшнымъ окончаніемъ курса въ учительскихъ семинаріяхъ и другихъ подобныхъ имъ заведеніяхъ, пользующихся правомъ предоставлять упомянутое званіе въ нихъ обучающимся. Этому порядку подлежали преподаватели и церковно-приходскихъ училищъ, которыя, по уставу о воин. повин. прилож. къ ст. 53 отнесены были къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Съ изданіемъ же Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, ближайшее завѣдываніе сими училищами принадлежитъ духовному вѣдомству, по распоряженіямъ коего и должны бы быть впредь выдаваемы учителямъ церковно-приходскихъ школъ удостовѣренія, требуемыя ст. 63 устава о воинской повинности. Въ виду сего возникаетъ вопросъ: къъ именно должны быть выдаваемы эти удостовѣренія означеннымъ преподавателямъ. Принимая во вниманіе, что, по § 22 упомянутыхъ

правиль 13 іюня 1884 г., въ каждой епархіи, по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ, существуетъ епархіальный училищный совѣтъ, въ засѣданіяхъ коего участвуютъ, на правахъ членовъ, и представители министерства народнаго просвѣщенія онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, съ своей стороны признавалъ бы наиболѣе соотвѣтственнымъ настоящему положенію церковно-приходскихъ школъ выдачу упомянутыхъ удостовѣреній учителямъ сихъ школъ возложить на епархіальные училищные совѣты. Къ установленію такового порядка по выдачѣ названныхъ удостовѣреній упомянутымъ лицамъ, со стороны министерствъ: народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и военнаго, какъ увѣдомили нынѣ его, г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ отвѣтъ на сдѣланное сношеніе по вышеизложенному предмету, статъ-секретари Деляновъ и Дурново и генералъ адъютантъ Обручевъ, никакихъ препятствій не имѣется. Приказали: Согласно настоящему предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, ежегодную выдачу учителямъ церковно-приходскихъ школъ требуемыхъ 63 статьею устава о воинской повинности удостовѣреній въ томъ, что учителя эти не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій—возложить на епархіальные училищные совѣты, учрежденные въ епархіяхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, о чемъ для надлежащаго по духовному вѣдомству исполненія въ по-

требныхъ случаяхъ, напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

Отъ 17-го декабря—8-го іюля 1884—85 года, за № 2771, по дѣлу о признаніи незаконнымъ и недѣйствительнымъ брака лица, осужденнаго на всегдашнее безбрачіе.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) представленныя однимъ изъ преосвященныхъ дѣло и рѣшеніе епархіальнаго начальства о признаніи незаконнымъ и недѣйствительнымъ брака лица, осужденнаго по рѣшенію духовнаго суда православнаго исповѣданія на всегдашнее безбрачіе, и б) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го мая сего года, за № 2227, по сему предмету. Приказали: По означенному дѣлу епархіальное начальство постановило: на основаніи 37 и 38 ст. X т., 1 ч. Св. зак. гражд. изд. 1857 г., бракъ лица, вступившаго въ оный послѣ осужденія на всегдашнее безбрачіе, признать незаконнымъ и недѣйствительнымъ и, на основаніи 1011, 1013 и 1015 ст. уст. угол. суд. 1864 г., препроводить дѣло къ прокурору мѣстнаго окружнаго суда на подлежащее разсмотрѣніе. Рѣшеніе это приведено въ исполненіе и затѣмъ по возвращеніи прокуроромъ въ консисторію того дѣла епархіальное начальство опредѣлило: дѣло о незаконности и недѣй-

ствительности изъясненнаго брака, согласно 215 ст. уст. дух. конс., представить, вмѣстѣ съ производствомъ консисторіи, на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Пресвященный, утвердивъ это рѣшеніе, представилъ оное Святѣйшему Синоду на усмотрѣніе. Сообразивъ вышеизложенное съ законами и принимая во вниманіе, что: а) на основаніи ст. 626 зак. о судопр. и взыск. гражд. ч. 2, т. X свода изд. 1876 г., всѣ рѣшенія епархіальнаго начальства о признаніи браковъ недѣйствительными, прежде обращенія оныхъ къ исполненію, должны быть представляемы на усмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода, и б) что по ст. 1015 уст. угол. суд., ч. 2, т. XV, свода изд. 1876 г., дѣла брачныя, въ коихъ уголовный судъ опредѣляетъ уголовную отвѣтственность подсудимыхъ, поступають къ суду уголовному по окончаніи надъ виновными суда духовнаго и что посему и дѣло о бракѣ лицъ, вступившихъ въ таковой послѣ осужденія ихъ на всегдашнее безбрачіе, должно было поступить въ судъ уголовный не прежде, какъ по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, т. е. по утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ рѣшенія епархіальнаго начальства по сему дѣлу, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: предписать епархіальному начальству, сдѣлавшему при производствѣ этого дѣла отступленіе отъ исполненія требованія означенной 626 ст., чтобы оно на будущее время строго исполняло установленный закономъ для производства дѣлъ сего рода порядокъ, и вмѣстѣ съ

тѣмъ для устраненія повторяющихся и въ другихъ епархіяхъ случаевъ, подобно настоящему, неправильнаго направленія духовными консисторіями дѣлъ о бракахъ незаконныхъ и недѣйствительныхъ, дать знать объ изъясненномъ требованіи закона по духовному вѣдомству къ руководству и исполненію чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 28 Іюня 1885 года за № 8273, къ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Веніамину, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!

По случаю увеличивающихся государственныхъ потребностей и проистекающей отсюда необходимости въ увеличеніи государственныхъ доходовъ, необходимыхъ для удовлетворенія этихъ потребностей, по внесенному Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ представленію, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ установленіи новаго источника доходовъ Государственнаго казначейства, именно о сборѣ въ пользу казны съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Сущность этого новаго законоположенія, изложеннаго въ Высочайше утвержденныхъ, въ 20 день минувшаго Мая, мнѣніи Государственнаго Совѣта и положеніе о

семь сборѣ, заключается, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ пунктахъ названныхъ законоположеній.

п. II мнѣніе Государственнаго Совѣта по восполнѣдованіи Высочайшаго утвержденія положенія о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ привести въ дѣйствіе сіе положеніе съ 1 Юля 1885 г. съ тѣмъ, чтобы устанавливаемый сборъ не распространялся на тѣ купоны отъ 0% бумагъ, срокъ оплаты коихъ наступитъ раньше означеннаго числа, а также на тѣ 0% по текущимъ счетамъ и другимъ внесеннымъ въ кредитныя учрежденія вкладамъ, которые могутъ причитаться вкладчикамъ за прежнее, до 1 Января 1885 года, время.

п. III. не привлекая, временно, къ обложенію доходовъ, доставляемыхъ акціями желѣзныхъ дорогъ и закладными листами центрального поземельнаго банка, предоставить Министру Финансовъ внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта предположенія о порядкѣ обложенія упомянутыхъ доходовъ;

п. V: предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ капиталы, какъ получившіе специальное назначеніе, такъ и служащіе къ удовлетворенію потребностей ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учреждений, а равно учреждений церковныхъ и духовнаго вѣдомства, внести на разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ, соображенія о размѣрѣ постоянныхъ изъ государственнаго казначейства пособій, для возмѣщенія упомянутымъ вѣдомствамъ тѣхъ средствъ, которыхъ они

должны будутъ лишиться, вслѣдствіе обложенія налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, и которыя имъ необходимы для покрытія отнесенныхъ на эти средства расходовъ.

Въ положеніи объ означенномъ сборѣ, между прочимъ изображено:

Ст. 1. Сборъ съ доходовъ, отъ денежныхъ капиталовъ взимается въ размѣрѣ пяти процентовъ: а) съ доходовъ отъ 0% бумагъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всѣхъ наименованій, и б) съ доходовъ, доставляемыхъ вкладами на текущій счетъ и другими процентными вкладами, внесенными въ банки государственные, общественные и акціонерные и общества взаимнаго кредита.

Ст. 2. Обложенію не подлежатъ:

а) проценты по бумагамъ, изъятымъ условіями ихъ выпускомъ отъ платежа налоговъ;

б) проценты по вкладамъ въ Государственномъ Банкѣ, оставшимся отъ бывшаго Коммерческаго Банка, а равно по вкладамъ, внесеннымъ въ сберегательныя кассы, ссудосберегательныя Товарищества и сельскіе банки;

в) доходы по акціямъ и поямъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ, облагаемыхъ на особыхъ основаніяхъ;

и ст. 3. Сборъ съ доходовъ отъ Государственныхъ 0% бумагъ взимается или посредствомъ удержанія суммы налога при выплатѣ процентовъ и выигрышей, или же

въ видѣ соотвѣтственной скидки при приѣмѣ купоновъ въ казенные платежи.

Такимъ образомъ, въ силу приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, съ 1 Юля 1885 года, Государственнымъ Банкомъ, его конторами и отдѣленіями, губернскими и уѣздными казначействами, а также частными банками, конторами и всякими другими учрежденіями, производящими % по бумагамъ, при выдачѣ причитающихся на срокъ съ 1 Юля текущаго года, и на послѣдующіе сроки, процентовъ по купонамъ государственныхъ, а также частныхъ обществъ и учреждений бумагъ, подлежащихъ обложенію вышеозначеннымъ сборомъ, будетъ удерживаться въ пользу казны по пяти процентовъ со всей суммы причитающихся процентовъ безнедоимочно. Но какъ въ различныхъ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ имѣются капиталы, имѣющіе особое спеціальное назначеніе, или служащіе къ удовлетворенію потребностей ученыхъ, и благотворительныхъ, и съ потерю известной части процентовъ по такимъ капиталамъ, могло бы встрѣтиться затрудненіе на дальнѣйшее время къ удовлетворенію тѣхъ потребностей, на кои тѣ капиталы предназначены, то вышеприведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ предполагается возмѣщать для такихъ учреждений особымъ пособіемъ изъ государственнаго казначейства ту потерю, какую они понесутъ вслѣдствіе удержанія 5% съ доходовъ, получаемыхъ ими по вышеозначеннымъ % бумагамъ, для чего и предоставлено Министрамъ и Главно-

управляющимъ отдѣльными частями внести въ Государственный Совѣтъ свои соображенія по тѣмъ процентнымъ бумагамъ. При этомъ по бывшемъ въ Государственномъ Совѣтѣ разсужденіи по этому послѣднему предмету было установлено, что возвѣщеніе изъ государственнаго казначейства имѣющихъ быть удерживаемыми съ 1 Іюля 1885 года 5% съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, имѣющихъ специальное назначеніе, или служащихъ къ удовлетворенію потребностей ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ, должно распространяться только на тѣ капиталы, которыми каждое учрежденіе владѣло именно 1 іюля 1885 года; по тѣмъ же капиталамъ, которые будутъ приобрѣтаемы учрежденіями какимъ бы то ни было путемъ (посредствомъ-ли покупки % бумагъ на свободныя суммы или путемъ пожертвованій, завѣщаній и т. пуд.) и для какой бы то ни было цѣли (для учрежденія ли стипендій, содержанія церквей и причтовъ или для какой либо другой благотворительной, ученой или учебной цѣли) 1 Іюля 1885 года, возмѣщеніе потерь, какія понесутъ учрежденія отъ удержанія 5% съ дохода, приносимаго капиталомъ, приобрѣтаннымъ послѣ этого срока, не предполагается, такъ какъ при всякомъ приобрѣтеніи % бумагъ послѣ 1 Іюля 1885 г. всякимъ учрежденіемъ будетъ имѣться въ виду законъ о вычетѣ изъ % съ этихъ бумагъ 5% въ пользу государственнаго казначейства.

Вслѣдствіе изложеннаго и принимая во вниманіе,

что многоразличныя учрежденія духовнаго вѣдомства, какъ-то: консисторіи съ епархіальными попечительствами, архіерейскіе дома, лавры, мужскіе и женскіе монастыри и общины, соборы, приходскія церкви и состоящія при нихъ церковныя попечительства, церковно—приходскія школы, пріюты, богадѣльни и другія благотворительныя учрежденія, кассы эмеритальныхъ, взаимовспомогательныхъ ссудосберегательныхъ и т. под. епархіальныхъ обществъ, свѣчныя епархіальныя заводы, духовно-учебныя заведенія: академіи, семинаріи, мужскія и женскія духовныя училища, церковныя братства, миссіонерскія общества и всякія другія, состоящія въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ, учрежденія имѣють капиталы, обращенные въ 0% бумаги, или помѣщенные въ банки на текущіе счета, для приращенія изъ 0% и что, согласно п. V вышеприведеннаго Высочайше утвержденного 20 Мая сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта, для возмѣщенія этимъ учрежденіямъ потери, которую они должны понести отъ обложенія 5% сборомъ дохода отъ ихъ денежныхъ капиталовъ, можетъ быть исходатайствовано равное таковой потерѣ постоянное пособіе изъ казны; между тѣмъ въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Синода неимѣется свѣдѣній о капиталахъ, принадлежащихъ епархіальнымъ учрежденіямъ, — имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе, что-бы во 1-хъ все духовно-учебныя заведенія, состоящія во

ввѣренной Вамъ епархіи, духовныя академіи, семинаріи съ подвѣдомственными имъ духовными мужскими училищами и женскія духовныя училища, состоящія подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, доставили прямо отъ себя въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, по прилагаемой при семъ формѣ, свѣдѣнія о всякихъ % бумагахъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи 1 Іюля сего года; 2) что бы всѣ прочія вышепоименованныя учрежденія духовнаго вѣдомства, находящіяся въ подвѣдомственной Вамъ епархіи, доставили мѣстной консисторіи подробныя и точныя свѣдѣнія о принадлежащихъ имъ капиталахъ, имѣющихся у нихъ къ 1 Іюля сего года, а консисторія составивъ изъ этихъ свѣдѣній, общую по епархіи вѣдомость, согласно прилагаемой формѣ, доставила бы таковую, въ возможно непродолжительномъ времени, въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, и 3) чтобы для большаго и удобнѣйшаго ознакомленія духовныхъ учреждений и лицъ съ этимъ распоряженіемъ, таковое кромѣ официальнаго сообщенія о немъ тѣмъ учреждениямъ и лицамъ черезъ благочинныхъ (съ возможнымъ распространениемъ печатныхъ образцовъ циркуляра и вѣдомости) было бы опубликовано въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, если таковыя издаются во ввѣренной Вамъ епархіи.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить что: а) въ настоящемъ случаѣ требуются свѣдѣнія о всѣхъ про-

центныхъ бумагахъ, имѣющихся въ каждомъ учрежденіи, для болѣе точнаго опредѣленія, какія изъ нихъ подлежатъ обложенію и какія должны быть изъяты отъ обложеній ^о/_о и б) что по тѣмъ процентнымъ бумагамъ, о которыхъ въ настоящемъ случаѣ какимъ либо учрежденіемъ не будетъ доведено до свѣдѣнія центральнаго управленія духовнаго вѣдомства и о которыхъ слѣдовательно сіе послѣднее лишено будетъ возможности представить Государственному Совѣту требуемая п. 5 вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта свѣдѣнія и соображенія, вышеозначенный налогъ, въ размѣрѣ 5^о/_о съ приносимаго ими дохода, будетъ взиматься въ пользу казны съ 1 Іюля сего года безъ всякаго вознагражденія того учрежденія за эту потерю части дохода по тѣмъ бумагамъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

III. РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Черниговской Духовной Консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Черниговская Духовная Консисторія слушала циркулярное отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 28 Іюня 1885 года за № 8273, послѣдовавшее на имя Его Преосвященства, коимъ велѣдствіе Высочайше утвержденнаго 20 Мая сего года мнѣнія Государственнаго совѣта, о сборѣ въ пользу казны съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, съ приведеніемъ въ дѣйствіе сего новаго законоположенія съ 1-го Іюля 1885 года, и принимая во вниманіе, что многоразличныя учрежденія духовнаго вѣдомства, какъ-то: Консисторіи съ Епархіальными Попечительствами, Архіерейскіе дома, Лавры, мужескіе и женскіе монастыри и общины, соборы, приходскія церкви и состоящія при нихъ церковныя попечительства, церковно-приходскія школы, пріюты, богодѣльни и другія благотворительныя учрежденія, кассы эмеритальныхъ, взаимовспомогательныхъ, ссудо-сберегательныхъ и т. под. епархіальныхъ обществъ, свѣчныя епархіальныя заводы, духовно-учебныя заведенія: академіи, семинаріи, мужескія и женскія духовныя училища, церковныя братства, миссіонерскія общества и всякія другія, состоящія въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ, учрежденія имѣють

капиталы, обращенные въ $\frac{1}{100}$ бумаги, или помещенные въ банки на текущіе счета для приращенія изъ $\frac{1}{100}$, и что, согласно п. V вышеприведеннаго Высочайше утвержденного 20 Мая сего года мѣнѣя Государственнаго Совѣта, для возмѣщенія этимъ учрежденіямъ потери, которую они должны понести отъ обложенія $\frac{5}{100}$ сборомъ дохода отъ ихъ денежныхъ капиталовъ, можетъ быть исходатайствовано равное таковой потерѣ постоянное пособіе изъ казны, между тѣмъ въ центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода не имѣется свѣдѣній о капиталахъ, принадлежащихъ Епархіальнымъ учрежденіямъ, просить Его Преосвященство одѣлать распоряженіе что бы: во 1-хъ все духовно-учебныя заведенія, состоящія во вѣреннѣйшей Его Преосвященству епархіи, духовныя академіи, Семинаріи съ подвѣдомственными ей духовными мужескими училищами и женскія духовныя училища, состоящія подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, доставили прямо отъ себя въ хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, по прилагаемой при семъ формѣ, свѣдѣнія о всякихъ $\frac{1}{100}$ бумагахъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи 1-го Іюля сего года; 2) что бы все прочія вышепоименованныя учрежденія духовнаго вѣдомства, находящіяся въ подвѣдомственной Его Преосвященству епархіи, доставили мѣстной Консистеріи подробныя и точныя свѣдѣнія о принадлежащихъ имъ капиталахъ, имѣющихся у нихъ къ 1-му Іюля сего года, а Консистерія, составивъ изъ этихъ

свѣдѣній, общую по епархіи вѣдомость, согласно предлагаемой формѣ, доставила бы таковую, въ возможно не продолжительномъ времени, въ хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. Приказали: По отпечатаніи въ Черниговской Губернской Типографіи ста экземпляровъ циркулярнаго отношенія Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 28 Іюня 1885 года за № 8273, на имя Его Преосвященства послѣдовавшаго, и столько же приложенныхъ къ оному формѣ, четыре экземпляра этаго отношенія съ формами препроводить въ Правленіе Черниговской Духовной Семинаріи, на его распоряженіе, о непосредственномъ отъ себя представленіи въ хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ требуемыхъ симъ циркуляромъ по приложенной къ оному формѣ свѣдѣній о капиталахъ, принадлежащихъ какъ самой Семинаріи, такъ и отдѣльно каждому изъ подвѣдомыхъ оной мужескому Духовному училищу, т. е: Черниговскому, Новгородъ-сѣверскому и Стародубскому. А по одному экземпляру препроводить при отношеніяхъ въ Епархіальное Попечительство, въ совѣтъ женскаго Духовнаго училища и Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго общества, а въ Черниговскій Каѳедральный Соборъ, Комитетъ Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, Комитетъ эмеритальной кассы Духовенства Черниговской епархіи, Домоправленію Черниговскаго Архіерейскаго дома, Намѣстнику Елецкаго Монастыря, Настоятелямъ и Настоятельницамъ Монастырей и всѣмъ

Благочиннымъ церквей Черниговской Епархіи при указахъ, просить Епархіальное Попечительство, со-
вѣтъ женскаго Духовнаго училища и Комитетъ Пра-
вославнаго Миссіонерскаго общества, а прочимъ пред-
писать печатными указами доставить въ Консисторію
въ возможно непродолжительномъ времени требуемыя
означеннымъ циркуляромъ, по приложенной къ оному
формѣ, подробныя и точныя свѣдѣнія о всякихъ
процентныхъ бумагахъ, находящихся къ 1-му Іюля
сего года въ вѣдѣніи поименованныхъ учреждений, а
равно Монастырей и всѣхъ безъ изъятія церквей:
приходскихъ, кладбищныхъ и домовыхъ, сихъ по-
слѣднихъ находящихся при разныхъ учебныхъ заве-
деніяхъ, Больницахъ, Тюремныхъ Замкахъ, воксалахъ
желѣзныхъ дорогъ и другихъ, церковно-приходскихъ
Попечительство и Богодѣлень, состоящихъ въ вѣдѣніи
Епархіальнаго Начальства, вмѣнивъ Благочиннымъ
въ обязанность, что бы каждый изъ нихъ по своему
вѣдомству представили въ Консисторію общую вѣдо-
мость означеннымъ свѣдѣніямъ, въ которыя велючить
и свидѣтельства Комитета Свѣчнаго Епархіальнаго
Завода отдѣльно по каждой церкви въ видѣ примѣ-
чанія. Іюля 25 дня 1885 года.

Черниговская духовная консисторія слушали: отно-
шеніе Черниговской губернской земской управы, отъ
13 іюля сего года за № 4569, слѣдующаго содержанія:
Съ настоящаго 1885 года, земствомъ Черниговской
губерніи введены въ дѣйствіе составленныя на осно-
ваніи Высочайше утвержденнаго въ 3 день іюля
1879 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, правила
для прекращенія въ Черниговской губерніи чумы и
другихъ повальныхъ болѣзней на рогатомъ скотѣ.

Правила эти распространяются обязательно на все

населеніе губерніи безъ исключенія, и рогатый скотъ, кому бы онъ не принадлежалъ, подлежитъ описанію и обложенію процентнымъ сборомъ въ размѣрѣ 1½ коп. съ рубля оцѣнки и изъ этого сбора, въ случаѣ падежа скота, владѣльцы онаго получаютъ вознагражденіе. Между тѣмъ священники Нѣжинскаго уѣзда мѣстечка Мрина Никифоръ Малинка, села Смолянки Петръ Котляровъ, Кролевецкаго уѣзда села Локни Іоаннъ Фіалковскій, Алтыновки Павелъ Тарасенко и Остерскаго уѣзда, села Жукини Константъ Гуляницкій отъ составленія описей своему скоту отказываются, несмотря на разъясненія и убѣжденія земскихъ агентовъ. Такіе отказы священниковъ отъ исполненія законныхъ требованій не могутъ не вліять и на прихожанъ изъ крестьянскаго сословія. Сообщая о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, управа проситъ сдѣлать распоряженіе о разъясненіи сельскому духовенству, что застрахованіе скота, на основаніи прилагаемыхъ при этомъ правилъ, обязательно и для нихъ и что отказъ кого бы то нибыло отъ обязательнаго, вошедшаго въ законную силу постановленія не можетъ быть допускаемъ. Преосвященный Викарій данною на семъ отношеніи 19 минувшаго іюля резолюціею предписалъ: Внушить духовенству, чтобы оно неотказывалось отъ обязательнаго застрахованія скота. Приказали: Предписать духовенству Черниговской епархіи, чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ исвѣстіяхъ, чтобы оно выполняло законное требованіе губернской земской управы относительно застрахованія скота въ порядкѣ, указанномъ въ изданныхъ для сего правилахъ.

IV. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Маршрутъ для оборотнїя Его Преосвященствомъ церквей въ
Августъ 1885 г.

МѢСТА СЛѢДОВАНІЯ.	Число церквей.	Число верстъ.	Время слѣдо- ванія.
<i>Черниговскій уѣздъ:</i>			
Села: Холявинъ	1	12	26 Августа.
« Роище	1	7	
<i>Городницкій уѣздъ:</i>			
Села: Звѣничевъ	1	6	Ночлегъ.
« Великая весь	1	6	
« Церковище	1	4	27 Августа.
« Голубичи	1	4	
М. Рѣпки	1	6	Ночлегъ.
Села: Ярыловича	1	29	
« Задереевка или Ка- менка	1	15	28 Августа.
М. Рѣпки	20		
<i>Черниговскій уѣздъ:</i>			
Станція Роище	19		
Черниговъ	17		

Окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Николай Могилевскій, 14 Іюля, рукоположень во священника къ Параскевіевской церкви села Поселевки, Борзенскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Димитрій Теодоровъ, 21 Іюля, рукоположень во священника къ Покровской церкви села Соловы, Стародубскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Георгій Громаковскій, 22 Іюля, рукоположень во священника на второе священническое мѣсто къ Васильевской церкви м. Душатины, Суражскаго уѣзда.

— Слушавшій курсъ Богословскихъ наукъ діаконъ Черниговской семинарскаго церкви Василій Буряченко, 28 Іюля, рукоположень во священника къ Покровской церкви, села Краснаго-Става, Борзенскаго уѣзда.

— Надзиратель Черниговскаго духовнаго училища, окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Андрей Кибальчичъ, 1 Августа, рукоположень во священника къ Михайловской церкви, села Чемера, Козелецкаго уѣзда.

— Псаломщикъ села Далисичъ, Суражскаго уѣзда, Прокфій Ванзенковъ, 6 Августа, рукоположень во діакона на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

— Псаломщикъ Черниговскаго кафедральнаго собора, Петръ Павловскій, 1 Августа, рукоположень во діакона.

Въ прежде-открытыя попечительства избраны, на три года, при церквахъ: 1) Покровской села Шаповаловки, Борзенскаго уѣзда, председателемъ—отставный фельдфебель Онисимъ Алексѣевъ Головка; членами—козаки: Михаилъ Даниловъ Онопрійко, Иванъ Корнилевъ Хринко, Маркъ Антоновъ Мигдай и Маркъ Василиевъ Билимъ. 2) Николаевской села Сибережи, Черниговскаго уѣзда, председателемъ—коллежскій совѣтникъ Николай Алелсандровъ Константиновичъ; членами—козаки: Афанасій Федоровъ Лепехъ, Іосифъ Павловъ Лайко, Иванъ Павловъ Лайко, Павелъ Григорьевъ Кезль, Аверьянъ Ивановъ Лавровскій, Михаилъ Исаковъ Макѣй, Андрей Павловъ Байко, Иванъ Петровъ Лепехъ, Романъ Мининъ Лысый, Максимъ Федоровъ Лепехъ, Петръ Семеновъ Лайко, Тимофей Ивановъ Лешенко, Антонъ Акимовъ Моѣй и Прокофій Василиевъ Кезль. 3) Николаевской села Надиновки, Остерскаго уѣзда, председателемъ—дворянинъ Василій Ивановъ Десницкій; членами: дворянинъ Илья Енченко, козаки: Викторъ Кузьменко, Кирилль Поливода, Прокофій Силенко, Левъ Назаренко, Алексѣй Кирикъ, Титъ Говенко, Феодоръ Мельникъ, Емельянъ Кузьменко, Захарій Чаусъ, Максимъ Кросникъ, Гавріиль Бондарь, Каленикъ Ольховикъ, Самуиль Ольховикъ, Яковъ Самардакъ; крестьяне: Тимофѣй Костюкъ, Василій Бондарь и Григорій Бондарь. 4) Николаевской села Синькова, Мглинскаго уѣзда, председателемъ—козакъ Титъ Морозовъ; членами—крестьяне: Маркелль Житниковъ,

Филаретъ Тимошенко, Кириллъ Морозовъ, Фотій Поканний, Алексѣй Зенченко, Георгій Мартиненко, Павелъ Луцкеинъ, козаки: Герасимъ Глыбочва, Трофимъ Галоненко, Иванъ Ильинъ Тарабарка и Симеонъ Москаленко. 5) Рождество-Богородицкой села Неданчиць, Черниговскаго уѣзда, предсѣдателемъ—священникъ Иоаннъ Кривуша; членами: унтеръ-офицеръ Семенъ Кривошипъ, рядовой Мойсѣй Купрѣенко, козаки: Никифоръ Мишка, Стефанъ Кривошипъ, крестьяне: Семенъ Шедьбо, Антонъ Шедьбо, Иванъ Зименко, Яковъ Зименко, Тихонъ Дѣдовецъ, Василиій Дѣдовецъ, Алексѣй Недѣля, Ома Галуза и Николай Черный. 6) Петро-Павловской села Дегтяревки, Мглинскаго уѣзда, предсѣдателемъ—священникъ Михаилъ Горайнъ; членами: Василиій Еремѣевъ Семенцовъ, Константинъ Лукьяновъ Бабичевъ, Аристархъ Григорьевъ Руденцовъ, Василиій Романовъ Ушановъ, Яковъ Артемовъ Быковъ, Стефанъ Васильевъ Полозовъ, Павелъ Романовъ Мартищенко, Селиверстъ Ефимовъ Старовойтовъ, Логгинъ Тимофѣевъ Горелый, Семенъ Тимофѣевъ Шевцовъ, Романъ Филипповъ Степченко, и Сампсонъ Ивановъ Кабыша. 7) Петро-Павловской села Звиничева, Городницкаго уѣзда, предсѣдателемъ—козакъ Ипатій Яковлевъ Костырка; членами—козаки: Гавріилъ Даміановъ Хоменко, Митрофанъ Александровъ Кульжинъ, Андрей Оминъ Кульжинъ, Мокій Максимовъ Костырка, Павелъ Евфимовъ Кульжинъ, Иоаннъ Терентіевъ Хоменко, Гавріилъ Федоровъ Костырка, Млія Ивановъ Кульжинскій, Діонисій

Тарасовъ Костырка, Игнатъ Евфимовъ Сенюкъ, Даниль Георгіевъ Хоменко и крестьянинъ Іоаннъ Акимовъ Коваленко. 8) Троицкой, села Держановки, Козелецкаго уѣзда, предсѣдателемъ—козакъ Яковъ Ивановъ Будлянскій; членами—козаки: Захарій Будлянскій, Григорій Клименко, крестьяне: Давидъ Марущенко, Андрей Марущенко, Павелъ Штукаль, Савва Игнатенко, Василій Коршокъ, Иванъ Черевко, Алексѣй Труханъ, Лука Труханъ, Федоръ Панченко, Мавѣй Червякъ и Карпъ Крупина. 9) Николаевской города Потара, Стародускаго уѣзда, предсѣдателемъ—священникъ Николай Богословскій; членами—мѣщане: Иванъ Григорьевъ Балаховъ, Олимпъ Фоковичъ Боровскій, Никита Меркуріевъ Гуля, Малахъ Ивановъ Рудый, Иванъ Ермолаевъ Плакса, Иванъ Тимофѣевъ Чельный и фельдшеръ Антонъ Іудовъ Шугаровъ. 10) Васильевской города Городни, на два года, предсѣдателемъ—мировой судья, дворянинъ Иванъ Ивановъ Ждановичъ; членами: Мировой судья коллежскій ассесоръ Алексѣй Платоновъ Бандуринъ, коллежскій ассесоръ Василій Васильевъ Ждановичъ, коллежскій секретарь Сергій Іуліановъ Грязновъ, мѣщане: Владиміръ Данченко, Леонтій Данченко, Петръ Малахъ, Кирилль Гвинтовка, козакъ Лука Ивановъ Лопата и крестьянинъ Романъ Ткаченко.

Журналь засѣданія совѣта Черниговскаго епархіальнаго женскаго училища, состоявшагося 9 Августа, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 13 Августа 1885 г.

Слушали: Записку г. инспектора классовъ протоіерея Григорія Діаконова слѣдующаго содержания: въ виду приближенія начала учебнаго года, честь имѣю представить при семъ на разсмотрѣніе совѣта проектъ распределенія приемныхъ испытаній новопоступающимъ дѣвицамъ, а также переэкзаменовокъ по нѣкоторымъ предметамъ и полныхъ экзаменовъ нѣкоторымъ воспитанницамъ, обозначеннымъ въ переводномъ спискѣ, и покорнѣйше прошу совѣтъ сдѣлать зависящее распоряженіе. Послѣ предварительнаго разсмотрѣнія прошений о приемѣ дѣвицъ въ училище съ приложенными къ нимъ документами, — 5 Сентября (четвергъ) назначается для медицинскаго осмотра новопоступающихъ. 6 Сентября (пятокъ) одна комиссія (инспекторъ, протоіерей Шугаевскій и священникъ Смирновъ) будетъ производить экзаменъ новопоступающимъ дѣвицамъ въ первый классъ училища; а другая комиссія (начальница училища, священникъ Соколовъ и преподаватели предметовъ) будетъ экзаменовать воспитанницъ перваго класса, назначенныхъ къ передержкѣ экзаменовъ по нѣкоторымъ предметамъ. 7 Сентября (суббота) въ одной комиссіи (начальница училища, священникъ Соколовъ и священникъ Смирновъ) экзаменъ новопоступающимъ въ первый классъ; въ другой

коммисіи (инспекторъ классовъ, протоіерей Шугаевскій и преподаватели предметовъ)—по нѣкоторымъ предметамъ переэкзаменовки воспитанницамъ 2 класса. 9 Сентября (понедѣльникъ) въ одной коммисіи (инспекторъ, протоіерей Шугаевскій и священникъ Смирновъ)—экзаменъ новопоступающимъ въ первый классъ училища; въ другой (начальница, священникъ Соколовъ и преподаватели предметовъ) передержка экзаменовъ ученицамъ 3 класса. 10 Сентября (вторникъ) въ одной коммисіи (начальница, протоіерей Шугаевскій и священникъ Смирновъ) экзаменъ новопоступающимъ въ первый классъ; въ другой (инспекторъ, священникъ Соколовъ и преподаватели предметовъ)—передержка экзаменовъ ученицамъ 4 класса. 11 Сентября (среда) въ одной коммисіи (инспекторъ, священникъ Соколовъ и преподаватели) передержка экзаменовъ воспитанницамъ пятого класса; въ другой (начальница, протоіерей Шугаевскій, священникъ Смирновъ)—экзамены тѣмъ воспитанницамъ, которыя не были на экзаменахъ въ свое время, и которымъ предоставлено держать ихъ послѣ вакаціи. 12 Сентября (четвергъ) экзаменъ поступающимъ въ слѣдующіе за первымъ классы.

Примѣчаніе.—экзамены могутъ производиться, смотря по обстоятельствамъ, утромъ и вечеромъ; утромъ отъ 9 до 2 часовъ; вечеромъ отъ 6 до 9 часовъ. 13 Сентября (пятница) разсмотрѣніе результатовъ экзаменныхъ и составленіе списковъ ученическихъ. 16 Сентября (понедѣльникъ) молебствіе, чтеніе списковъ и раздача луч-

шимъ ученицамъ наградныхъ книгъ и листовъ, 17 Сентября (вторникъ) начало ученія.

Постановили: Составленное г. инспекторомъ классовъ распрежденіе экзаменовъ предъ началомъ наступающаго учебнаго года, по одобреніи его въ совѣтъ, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященству. За симъ просить редакцію о напечатаніи его въ слѣдующемъ № епархіальныхъ извѣстій для свѣдѣнія духовенству Черниговской епархіи.

У. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Въ правленіи Черниговскаго духовнаго училища 20 сего Августа съ переторжкою 23 Августа будутъ производиться торги на поставку для учениковъ училища приблизительно на 60 учениковъ, зимнихъ костюмовъ, состоящихъ изъ бобриковыхъ на ватъ, пальтъ, блузъ, брюкъ и жилетовъ сѣраго сукна и сюртуковъ чернаго сукна и постельныхъ принадлежностей: теплыхъ байковыхъ одѣялъ, холщевыхъ простыней и наволокъ. Лица, желающія стать на торги имѣють внести залогу 200 руб.; кондиціи можно читать въ правленіи училища ежедневно отъ 10 до 12 часовъ утра.

Редакторъ Протоіерей **І. Буримовъ.**

Печ. дозв.: Цензоръ, Каедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*, 19 Августа 1885 года. Черниговъ, Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

къ № 16^{му}

15-го августа

(ГОДЪ XXV).

1885 года.

Содержаніе: Педагогъ новаго христіанскаго міра славянинъ Амосъ Коменскій.—
Письмо на имя Преосвященнѣйшаго Веніамина.

Педагогъ новаго христіанскаго міра славянинъ Амосъ Коменскій.

(Окончаніе).

§ 21. До сихъ поръ, пишетъ Коменскій, переходя отъ методовъ умственнаго образованія къ принципамъ нравственно-религіознаго воспитанія, было говорено о томъ, какъ обучать и обучаться. Но мы должны не только *учиться*, но и *научиться*, ибо ученіе есть только подготовленіе къ большому, именно къ тому, что я выше называлъ словами: нравственность и благочестіе, посредствомъ которыхъ мы дѣлаемся вышними изъ твореній, приближаясь къ Самому Богу. Нравственность, какъ цѣльность чловѣческой личности, важнѣе учености, которая есть только средство къ нравственности и религіозности, составляющимъ вышія украшенія чловѣческой души. Такимъ образомъ конечная цѣль воспитанія у Коменскаго—образовать нравственно-религіозный характеръ; школа есть мастерская для образованія чловѣчности, т. е. образованіе должно дѣлать людей истинными людьми, *нравственными личностями*.

Идеаль нравственнаго типа или характера, который составляет послѣднюю цѣль воспитанія, у Коменскаго слагается изъ тѣхъ же существенныхъ чертъ истинно человѣческаго характера, которыя характеризовали и Сократовскій этологическій идеаль, озаренный у Коменскаго высшимъ просвѣтительнымъ началомъ христіанства. Никакое зданіе не воздвигается безъ фундамента, или на дурномъ фундаментѣ: и для нравственнаго созиданія человѣческой личности прежде всего должны быть положены нравственныя основы личности, главнѣйшія добродѣтели, на которыхъ основываются всѣ прочія и которыя должны быть ввѣдены юношеству всѣ безъ исключенія, (все что справедливо и честно не можетъ имѣть исключенія) именно: благоразуміе, самообладаніе, умѣренность, справедливость и благочестіе (у Сократа: мудрость, воздержаніе, справедливость и святость). Мы вполне согласны съ С. И. Миропольскимъ, который, указывая на главу о методѣ нравовъ, посвященную глубокомысленному анализу процесса и началъ нравственнаго образованія человѣка, замѣчаетъ, что въ этой главѣ мы находимъ глубокія основы для педологии, какъ науки о законахъ образованія нравственнаго человѣческаго характера, основанной на идеѣ о назначеніи человѣка, которая составляетъ душу всей воспитательной системы Коменскаго. Въ этомъ великомъ дѣлѣ, какъ созданіе науки объ образованіи нравственнаго характера, первыя основы заложилъ великій эдлинъ Сократъ, и на этихъ основахъ воздвигъ полную, величественную и возвышенную систему гуманно-христіанскаго воспитанія славянинъ Коменскій.

Коменскій, указавъ задачу и основы нравственно-религіознаго образованія человѣка, представляетъ столь глубокое и полное опредѣленіе его метода, что каждый афоризмъ, въ которыхъ онъ излагаетъ методу нравовъ и благочестія, по справедливости должно признать золотымъ правиломъ мудрости и полнымъ выраженіемъ принциповъ христіански-гуманнаго воспитанія.—Благоразуміе питомцы должны пріобрѣтать посредствомъ хорошаго преподаванія, которое научило бы познавать и оцѣнивать истинное различіе и достоинство вещей. Вѣрное сужденіе о предметахъ и ихъ достоинствѣ составляетъ основаніе разумности и всякой добродѣтели: знаніе, какъ выражалъ тотъ же самый принципъ на своемъ языкѣ Сократъ, есть добродѣтель, а незнаніе—порокъ.

Умѣренность они должны приобрести посредствомъ воздержанія при приемѣ пищи и питія, при снѣ и бдѣніи, при работѣ и отдыхѣ, при разговорѣ и молчаніи, обуздывая склонность къ болтовнѣ, или игрѣ, къ нетерпѣнью, ненависти, гнѣву и т. д. Разумъ долженъ руководить человѣка: нужно упражнять дѣтей все совершать съ основаніемъ и разумностію, а не съ порывомъ и страстностію. При воспитаніи сомообладанія въ высшей степени полезно приучать дѣтей исполнять волю другихъ, а не свою только. Справедливости они научаются, когда никого не обижаютъ, каждому отдаютъ свое, избѣгаютъ лжи и хитрости и стараются имѣть готовность услужить другимъ. Мы, говоритъ Коменскій, существуемъ не для однихъ себя, но и для ближнихъ: т. е. для человѣческаго общества. Слѣдовательно нужно прилежно запечатлѣвать въ юношество эту общую задачу нашей жизни. Отсюда произойдетъ общее возвышеніе благосостоянія, когда все пойдутъ рука объ руку и вездѣ другъ другу сѣумѣютъ и пожелають служить. Коменскій глубокое педагогическое значеніе придаетъ для образованія воли навыку къ честному труду, чтобы дѣти не сдѣлались нелюдимыми, тунеядцами и бесполезнымъ бременемъ земли. При этомъ онъ даетъ глубоко вѣрный способъ образованія привычекъ къ труду: дѣти приобретаютъ ее, когда они постоянно что нибудь дѣлають, будетъ ли это серьезное дѣло, или развлеченіе. Постоянныя занятія превращаются въ прилежаніе, такъ что въ концѣ концовъ дѣлають дѣятельному человѣку бездѣятельную праздность не выносимую. Вообще приобретение хорошихъ привычекъ съ дѣтства имѣетъ чрезвычайное значеніе; чѣмъ разъ бочка была наполнена, тѣмъ долго еще будетъ отдаваться въ послѣдствіи. Такимъ образомъ основной принципъ нравственнаго образованія какъ и умственнаго,—это упражненія, навыки и живые образцы, прежде общихъ отвлеченныхъ моральныхъ правилъ, которыя должны слѣдовать за упражненіемъ и подражаніемъ примѣрамъ, улучшая, дополняя и освѣщая ихъ. Поэтому, если родители, учителя по своимъ правиламъ достойны подражанія, то это наилучшее средство возвысить дѣтей до истинно—нравственнаго совершенства. Какъ легко научаются дѣти ходить посредствомъ хожденія, говорить посредствомъ говоренія, труду, чрезъ трудъ, такъ и добродѣтелямъ, говоритъ Коменскій, научаются только посредствомъ соотвѣтствующихъ ей дѣйствій: слуша-

нію—послушаніємъ, умѣренности—воздержаніємъ, правдивости—говоря всегда правду, постоянству посредствомъ упражненія въ терпѣннѣи, только бы дѣти не имѣли недостатка въ людяхъ, которые словомъ и примѣромъ шли бы впереди ихъ. Примѣры со стороны родителей, учителей, со товарищей должны постоянно освѣщать путь. Но развивая такимъ образомъ въ дѣтяхъ нравственные наклонности и привычки, чтобы образовать самостоятельный нравственный характеръ, предохраняя дѣтей отъ дурнаго деморализующаго вліянія дурныхъ примѣровъ, крайне необходимо соблюдать педагогическую дисциплину, которая составляетъ силу воспитательную по преимуществу въ отношеніи къ характеру, къ нравамъ воспитанниковъ. Коменскій понималъ все воспитательное значеніе школьной дисциплины. Школа безъ дисциплины, по его простому и энергическому выраженію, все равно что мельница безъ воды. Дисциплина есть именно сила, вѣрное средство сдѣлать учениковъ дѣйствительно учениками. Понималъ истинно—воспитательное значеніе дисциплины, Коменскій опредѣляетъ цѣль, характеръ—и форму дисциплины, какъ дѣйствія воспитывающаго, культурнаго, созидающаго, а не разрушающаго, карательнаго. Школа не должна быть полна крикомъ, ударами, угрозами, но—полна бдительности и вниманія. Лучшую форму дисциплины, говоритъ онъ, представляетъ намъ солнце, которое всему даетъ постоянно свѣтъ и теплоту, часто дождь и вѣтеръ, рѣдко громъ и молнію. Воспитатель юношества, подражая солнцу свѣтомъ своего собственнаго примѣра, словами наставленія, увѣщанія, иногда и порицанія, сказанными съ теплотою и духомъ отеческой любви, а въ случаѣ только крайности, цѣлесообразнымъ примѣненіемъ строгости, безъ страстности, гнѣва и ненависти долженъ стараться держать юношество въ предѣлахъ закона. Дисциплина не должна разрушать и уничтожать, но будучи дѣломъ любви и мудрости, никогда не противорѣча самой себѣ, должна возвышать и помогать, вести къ лучшему постепенно, а не насильственно. Послѣ строгости, какъ послѣ грозы, должно явиться солнечное сіяніе, т. е. возвратъ любви: ибо она должна внушать не страхъ, а любовь къ наказующему.

Вся цѣль дисциплины,—по идеѣ Коменскаго, руководить и довести воспитанниковъ до свободнаго исполненія долга, чтобы шитомцы, любящіе своихъ образователей, не только охотно доз-

воляли себя вести туда, куда должны быть приведены, но ревностно желали-бы этого. Это настроеніе чувствъ не можетъ быть произведено иными средствами, какъ только добрымъ примѣромъ, ласковымъ словомъ, всегда искреннимъ и открытымъ благорасположеніемъ; посредствомъ же суровой грозы можно дѣйствовать только въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ такъ, чтобы строгость всегда переходила въ любовь, а не была холодною жестокостью. Въ высшей степени замѣчательнъ и поучителемъ взглядъ Коменскаго на тѣлесныя наказанія въ школѣ. „Я прямо высказываю мнѣніе, что розги и палки—эти орудія рабства—совершенно не свойственныя благородству людей,—не должны быть употребляемы въ школахъ, напротивъ должны быть рѣшительно удалены изъ нихъ, какъ негодные даже и для рабовъ, и для холопскихъ душъ. Для кого розги и палки служатъ вспомогательными средствами для обученія, въ рукахъ тѣхъ они обратятся только въ бесполезное орудіе; но въ неистовыхъ рукахъ розги будутъ мечами, которыми наказывающіе будутъ истреблять себя и другихъ. Существуютъ другія мѣры взысканій, которыя могутъ быть употребляемы въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и благородныхъ душъ. Ибо кто видѣлъ когда нибудь, чтобы ювелиръ выполнялъ свои изящныя произведенія посредствомъ ударовъ тяжелаго молотка? Эти произведенія лучше отливать, чѣмъ выковывать.... А мы съ неразумнымъ неистовствомъ, обрабатывая изображеніица Бога живаго—разумныя существа—дѣтей,—ужели можемъ надѣяться достигнуть цѣли?! Образователь съ одной стороны приводя своихъ питомцевъ къ послушанію посредствомъ серьезности, съ другой-же—ласковымъ обращеніемъ долженъ возвышать ихъ до любви и радостной бодрости. Счастливы мастера такового закала. Счастливо дѣтство при такихъ наставникахъ!

§ 22. „Хотя *благочестіе* есть Божій даръ и дается съ неба Св. Духомъ, говоритъ Коменскій, приступая къ изложенію метода религіознаго воспитанія, но послѣдній дѣйствуетъ естественными средствами, выбирая своими представителями—родителей, учителей и служителей церкви, которые своею заботливостію насаждаютъ и поливаютъ это райское растеніице.“ Выходя, такимъ образомъ изъ глубоко вѣрнаго и истинно христіанскаго начала, что религіозное образованіе человѣка, какъ надѣчатлвнне

въ немъ *образа и подобія Божія*, будучи въ своей основѣ таинственнымъ дѣломъ благодати Божіей, совершается при содѣйствіи искусства людей, призванныхъ къ этому дѣлу Божественнымъ Провидѣніемъ, Коменскій начертываетъ планъ и основанія религіознаго воспитанія, или, по его выраженію, методу для ввѣдренія благочестія, основываясь съ одаой стороны на вѣчныхъ началахъ христіанскаго откровенія о назначеніи человѣка, съ другой — на высшихъ потребностяхъ человѣческаго духа, такъ что онъ первый создаетъ науку христіанской педагогики, какъ гуманно-христіанскаго воспитанія.

Подъ именемъ благочестія, говоритъ нашъ педагогъ, разумѣется то, чтобы мы искали Бога, повсюду Богу слѣдовали, всегда о Немъ радовались. Первое совершается разумомъ, когда во всемъ твореніи мы примѣчаемъ слѣды божественнаго; второе — волею, когда во всѣхъ дѣйствіяхъ мы поступаемъ по волѣ Божіей; третье — нашимъ чувствомъ, когда мы находимъ единственное успокоеніе въ любви и благодати Божіей, такъ что сердце наше переполняется чувствомъ любви къ Богу. Три источника, изъ которыхъ истекаетъ это религіозное настроеніе души: это — Слово Божіе, міръ и мы сами. И такъ учите дѣтей искать Бога, повиноваться Ему и любить Его выше всего, и учите съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Опасна въ этомъ великомъ дѣлѣ отерочка, ибо если нѣжныя созданія не будутъ исполняться съ дѣтства своею любовію къ Богу, то позже, среди тревоженной жизни, — которая проводится безъ надежды на Божественный промыслъ, — весьма легко можетъ проникнуть въ сердце равнодушіе къ Божеству и даже такой образъ мыслей, который въ послѣдствіи никогда не можетъ быть уничтоженъ. Начиная съ перваго употребленія глазъ, языка, рукъ, ногъ, пусть дѣти взираютъ на Небо, поднимаютъ руки (для креста), навикаютъ призывать Бога и Христа, предъ невидимымъ величіемъ Божиимъ преклоняютъ колѣни. Для этого маленькія дѣти не такъ непонятливы. Послѣ того, какъ они упражнялись въ томъ, что они должны дѣлать, — будетъ легче вселить въ нихъ — что вслѣдъ затѣмъ слѣдуетъ, т. е. чтобы они начали разумѣть: что, почему и какъ должно это дѣлать. Повелѣлъ Богъ посвящать ему всѣхъ первенцовъ: почему же не посвящать Ему и первенцевъ нашихъ мыслей, нашей рѣчи, нашихъ движеній и дѣйствій. Насколько дѣти, въ теченіи ихъ юности, могутъ уже

быть образуемы, внушайте имъ прежде и больше всего, что не временная, но вѣчная жизнь—цѣль нашего существованія здѣсь,—временная же—только приготовленіе къ вѣчной. Поэтому съ самой ранней поры дѣтей должно привлекать къ тому, что непосредственно приводитъ къ Богу—къ чтенію Слова Божія. Слово Божіе научить ихъ вѣрить, любить и надѣяться. *Итакъ да будетъ Священное писаніе альфой и омегой для всѣхъ христіанскихъ школъ!* Приводя прекрасныя слова Эразма, чтобы изъ Евангелія Христова раннее дѣтство почерпало пищу своего перваго образованія, Коменскій замѣчаетъ что должны быть придуманы средства и пути, какъ посвященному Богу юношеству стала бы извѣстна Библия, какъ азбука. Ибо какъ вся рѣчь состоитъ изъ звуковъ и знаковъ, такъ изъ элементовъ свѣщ. Писанія образуется все строеніе религіи и Богопочитанія. Внутреннимъ и внѣшнимъ образомъ воспитывайте дѣтей въ религіи и Богопочитаніи, дабы внутреннее почитаніе не охладѣло безъ внѣшняго, внѣшнее же безъ внутренняго не переродилось бы въ одну форму. Одно внѣшнее соблюденіе обрядовъ—создаетъ лицемѣровъ, ханжей, притворныхъ почитателей Бога, одно внутреннее—мечтателей, усаждающихся своими трезами и отстраняющихся, влѣдетвіе пренебреженія внѣшняго служенія, отъ порядка и почитанія *церкви*,—наконецъ вполне равнодушныхъ къ религіи людей, въ которыхъ внѣшнее не даетъ никакого возбужденія внутреннему, а внутреннее не даетъ жизни внѣшнему. Заботливо оберегайте дѣтей, чтобы на ихъ пути не встрѣчался никакой противодѣйствующій религіозному развитію ихъ примѣръ, т. е. чтобы они не видѣли и не слышали богохульствъ, ложныхъ клятвъ, поруганій имени Божія и безбожія, но повсюду видѣли бы благоговѣніе къ Божественному промыслу, почитаніе религіи и попеченіе о чистотѣ совѣсти.—Напоминайте дѣтямъ чаще всего, что вѣрнѣйшій путь къ христіанской жизни есть путь креста и что и Христосъ, который есть истинный путь къ жизни, шелъ Самъ этимъ путемъ и всѣхъ приглашалъ слѣдовать за Нимъ, кто любитъ Его. Это слово о крестѣ, которое есть сила Божія для спасенія вѣрующихъ, но въ то же время безуміе для погибающихъ, въ высшей степени необходимо запечатлѣвать въ христіанскихъ дѣтяхъ, дабы они готовы были всегда идти туда, куда поведетъ ихъ Господь. Но при этомъ своевременно внушайте дѣтямъ, что наши стремленія и

наши добрыя дѣла, по ихъ несовершенству, были бы ничѣмъ, если бы Христось, агнецъ Божій, принявшій на себя грѣхи міра, не пришелъ къ намъ на помощь, и что поэтому Онъ долженъ быть постоянно призываемъ и на Него должно возлагать всю надежду въ дѣлѣ нравственнаго совершенства, дабы не впасть въ самодовольство и высокомеріе—эту высшую опасность для нравственности. Сдѣлавшись Эммануиломъ (Богочеловѣкомъ) Онъ соединилъ людей съ Богомъ и послѣ того, какъ принялъ человѣческій образъ, живя святѣйшимъ образомъ, представилъ въ Себѣ людямъ совершеннѣйшій идеалъ всякаго совершенства, къ которому должны стремиться все люди.—Способъ правильнаго веденія этого дѣла во всехъ подробностяхъ долженъ быть начертанъ для всехъ классовъ школъ, если мы хотимъ полнаго преобразованія школъ по началамъ истиннаго христіанства, заключаетъ Коменскій свои возвышенныя идеи о религіозномъ воспитаніи, изложенныя въ XXIV главѣ великой дидактики, специально посвященной методу для внѣдренія благочестія, но въ то же время проходящія *красною* нитью по всей его педагогической системѣ, сообщая ей духъ и силу истинной науки христіанско-гуманнаго воспитанія.

Еще ли послѣ этого можетъ быть сомнѣніе: кому принадлежить постиженіе и развитіе идеи христіанско-гуманнаго образованія: славянину ли Коменскому или нѣмцу Песталоцци, который въ своихъ сочиненіяхъ и педагогической практикѣ постоянно колебался между холоднымъ скептическимъ раціонализмомъ философіи *просвѣщенія* и туманнымъ мистицизмомъ піетистовъ и иллюминатовъ? То *естественный* человекъ Руссо былъ его принципомъ, то его воодушевляли идеи филантропизма, то онъ дѣлается представителемъ въ педагогикѣ идей Фихте о религіи и нравственности, то его уноситъ неудержимо (къ сожалѣнію, только въ послѣдніе дни его жизни) къ Богу и въ вѣчность мощный духъ христіанства. Самъ Песталоцци пишетъ о себѣ: я шелъ мертвымъ путемъ моего вѣка, колоблясь между чувствами, которыя влекли меня къ религіи, и между *сужденіями*, которыя отвращивали меня отъ нея. Въ самую блестящую свою эпоху онъ признавался самъ, что въ его педагогическихъ началахъ и направленіи господствовали *незрѣлые и даже непонятные* ему философскіе взгляды, которые, по воспоминаніямъ одного изъ лучшихъ сотрудниковъ Песталоцци, приближались къ популярному

раціоналізму того времени. Въмѣсто того, пишетъ этотъ почитатель Песталоцци, чтобы внушать, что только тотъ учитель можетъ дѣйствовать съ благословеніемъ, который пришелъ къ постиженію и вѣрѣ въ высочайшія истины, который понялъ, что самъ по себѣ онъ ничто,—въмѣсто этого мы постоянно слышали, что человѣкъ все можетъ, чего онъ ни захочетъ, и что только самъ онъ можетъ помочь самому себѣ. Королю Фридриху Вильгельму Песталоцци самъ высказалъ признаніе (о чемъ король сообщалъ извѣстному Дистервегу), что только въ послѣдніе дни своей жизни онъ нашелъ въ *Христіанствѣ* то уснокоеніе, которое тщетно искалъ прежде на *ложномъ пути*. Достаточно этихъ документовъ, чтобы убѣдиться вполне, что въ области идей, составляющихъ гуманно-христіанское міросозерцаніе, Песталоцци не имѣетъ никакого права на приписанное ему національнымъ пристрастіемъ значеніе, которое однакожь стало предметомъ почти общаго педагогическаго *суевѣрія*, будто бы Песталоцци впервые понялъ идею христіанско-гуманнаго воспитанія и первый развилъ этотъ вѣчный принципъ въ педагогическомъ мірѣ, и въ этомъ отношеніи открываетъ будто бы новую эпоху въ педагогикѣ. Послѣ многократныхъ указаній на эту идею, проходящую какъ жизненный нервъ чрезъ всю великую дидактику Коменскаго, наконецъ послѣ обстоятельнаго изложенія ея въ томъ духѣ, въ какомъ развита эта идея въ двухъ, какъ мы смѣемъ думать, самыхъ возвышенныхъ, по силѣ и искренности христіанскаго убѣжденія, главахъ великой дидактики, посвященныхъ методу религіознаго воспитанія на началахъ истиннаго христіанства, мы еще разъ заявляемъ непреклонное убѣжденіе, что впервые постигъ и примѣнилъ къ жизни школы идею христіанско-гуманнаго воспитанія никто другой, какъ славянскій педагогъ Коменскій и этимъ самымъ онъ дѣйствительно открываетъ новую эпоху въ исторіи науки о наилучшемъ воспитаніи человѣка.

§ . Въ заключеніе своего обзора великой дидактики Коменскаго, мы не можемъ не обратить особеннаго вниманія на идеи Коменскаго о физическомъ воспитаніи человѣка, или какъ онъ самъ выражается, *основныя правила для продолженія жизни*, изложенныя въ превосходной XV главѣ великой дидактики, гдѣ онъ кратко, но разумно и основательно впервые устанавливаетъ

принципъ физическаго воспитанія и является *основателемъ рациональной педагогической школы.*

Коменскій убѣжденъ, что продолженіе, или сокращеніе жизни, за исключеніемъ несчастныхъ случаевъ, совершающихся по высшему предопредѣленію, зависитъ отъ благоразумія или пренебреженія своимъ здоровьемъ людей,—такъ что человекъ самаго слабаго сложенія, выпущенный изъ школы неповрежденнымъ, имѣетъ еще столько силы, что можетъ прожить до шестидесяти лѣтъ, а имѣющій крѣпкое сложеніе и до ста двадцати лѣтъ. Если же большая часть умираетъ прежде этого срока, то это—вина и грѣхъ людей, которые разными излишествами, или неправильнымъ питаніемъ убиваютъ не только свое собственное здоровье, но и здоровье производимыхъ ими дѣтей и такъ образомъ сами способствуютъ вырожденію поколнній и ускоряютъ смерть. Отсюда возникаетъ, какъ *долгъ*, обязанность школы заботиться о тѣлесной жизни своихъ питомцевъ наравнѣ съ попеченіемъ о ихъ умственномъ развитіи. Коменскій устанавливаетъ цѣль и способы физическаго воспитанія. Во первыхъ тѣло необходимо предохранять отъ болѣзней и смерти, какъ живой организмъ, содѣйствуя естественнымъ процессамъ его жизни—правильнымъ питаніемъ, движеніемъ и упражненіями, отдыхомъ для возстановленія силъ. Но во вторыхъ необходимо заботиться о тѣлѣ, какъ мѣстопребываніи духа и орудіи его дѣятельности.

Жизненная свѣжесть нашего тѣла поддерживается умѣренной діетой. Тѣло нуждается въ *пищи*, ибо лишенное ея, оно истощилось бы; но питаніе не должно быть чрезмѣрнымъ, ибо излишнимъ количествомъ пищи затрудняется и ослабляется сила пищеваренія, чѣмъ растроиваются вообще отправленія и здоровье тѣла, ибо болѣзни наступаютъ вслѣдствіе порчи соковъ,—порча соковъ вслѣдствіе дурнаго пищеваренія, дурное пищевареніе—вслѣдствіе чрезмѣрнаго количества пищи. Но для сохраненія здоровья нужна не только умѣренная, но и *простая пища*, общепотребительная. Дерево, хотя самое нѣжное, садовникъ поливаетъ не виномъ, или молокомъ, но влагою, общею вѣмъ растеніямъ, водою. И родители должны остерегаться, чтобы не приучать небо своихъ дѣтей, желающихъ посвятить себя наукамъ, къ раздраженію различными изысканными яствами. Далѣе чело-

вѣческое тѣло нуждается сколько въ питаніи, столько же въ движеніи, занятіяхъ, упражненіяхъ, серьезныхъ и развлекающихъ, столько наконецъ въ отдохновеніи, покоѣ и снѣ для возстановленія силъ. Ночь опредѣлена для людей (и вообще для живыхъ существъ) именно для того, дабы сномъ и успокоеніемъ членовъ возстановились силы, истощившіяся отъ утомленія въ теченіи дня. Но и между дневными работами полезно доставлять дѣтямъ отдыхъ, вести разговоръ, развлекаться шутками и играми, заниматься музыкой и дѣлать такой отдыхъ для вѣшнихъ и внутреннихъ чувствъ. Итакъ важную часть правильнаго устройства школъ составляетъ *распределение труда и отдыха, занятій, каникулъ и рекреаций*. Ибо мы должны предохранять тѣло въ особенности какъ жилище души, и притомъ единственное, съ разрушеніемъ котораго душа немедленно должна оставить этотъ міръ—этотъ дворецъ, въ который мы введены благодію Божіей. Но тѣло устроено не только для жилища разумной души, но и какъ орудіе ея, безъ котораго она не можетъ ни слышать, ни видѣть, ни говорить, ни дѣйствовать, ни даже размышлять. Ибо такъ какъ ничего нѣтъ въ умѣ, что прежде не было бы въ ощущеніи, то духъ получаетъ матеріалъ для всякаго размышленія не изъ другаго источника, какъ только отъ вѣшнихъ чувствъ и совершаетъ мыслительные процессы не иначе, какъ путемъ созерцанія впечатлѣвшихся отъ предметовъ образовъ. Поэтому съ поврежденіемъ мозга повреждается и сила воображенія и при страданіяхъ тѣла—сама душа испытываетъ также страданіе. И потому вѣрно сказано: *надо стараться, чтобы здоровый духъ былъ въ здоровомъ тѣлѣ*. *Mens sana in corpore sano*: древнее изреченіе, съ котораго Локкъ начинаетъ свои знаменитыя „мысли о воспитаніи“ и съ котораго должна начинаться всякая здравая воспитательная дѣятельность, равно какъ и другое извѣстное въ древности изреченіе: *nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu*, составляющее основное положеніе еще болѣе знаменитаго Локкова „опыта о человѣческомъ познаніи“ и вообще эмпирической психологіи,—впервые ясно и отчетливо истолковалъ и разумно примѣнилъ въ области педагогики славянскій мыслитель-педагогъ Коменскій.

Мы окончили анализы и оцѣнку теоретическихъ началъ и идей, развитыхъ Коменскимъ въ великой дидактикѣ. Читатель

пойметъ, почему мы, какъ бы оставивъ въ сторонѣ личность Коменскаго, такъ долго останавливались на его твореніи. Біографія вообще писателей, въ особенности такихъ, какъ Коменскій, имѣетъ интересъ, заключающійся не во внѣшнихъ громкихъ подвигахъ, какъ біографія героевъ или политическихъ дѣятелей. Ихъ подвигъ, ихъ незримое дѣло, болѣе, чѣмъ всякое другое, возникая изъ невѣдомыхъ глубинъ духа совершителя, укладывается, по выраженію Грановскаго, въ книгу, которую должно читать и перечитывать, чтобы воспроизвести во всемъ величій значенію личности писателя, философа, педагога. Коменскій, какъ великій новаторъ школы, является такимъ, преимущественно въ идеяхъ, заключающихся въ его великой дидактикѣ и въ послѣдующихъ педагогическихъ твореніяхъ, органическую связь и педагогическое значеніе которыхъ мы постараемся раскрыть въ связи съ историческими данными, которыя сопровождали и вызвали самое появленіе этихъ безсмертныхъ педагогическихъ памятниковъ. Коменскій не только своими идеями далъ новый духъ и рациональное направленіе школьному дѣлу; онъ былъ непосредственный въ точномъ смыслѣ слова новаторъ школы почти во всѣхъ современныхъ ему образованнѣйшихъ государствахъ Европы.

III. Преобразование школъ и учебныя руководства (fundamentales libelli) Коменскаго.

§ 24. Содержаніемъ своихъ теоретическихъ идей и педагогическихъ плановъ Коменскій создалъ педагогическую атмосферу, вліяніе которой все болѣе и болѣе распространялось на поверхность и все глубже проходило подъ почву педагогическую. Но практическое осуществленіе этихъ плановъ и личное выполненіе ихъ самимъ Коменскимъ дѣлаетъ его вліяніе и значеніе въ педагогикѣ несоизмѣримо великимъ въ сравненіи съ его предшественниками и даже съ самыми знаменитыми послѣдующими педагогами: каковы напр. Франке, Базедовъ и Песталоцци. Слѣдовавшія за великою дидактикой безсмертныя творенія Коменскаго суть въ собственномъ смыслѣ *классическія* руководства съ одной стороны для учащихся, съ другой для учащихся, и представляютъ поэтому практическое осуществленіе, развитіе и примѣненіе тѣхъ теоретическихъ идей и плановъ, которые въ система-

тической общей формѣ изложены въ его великой дидактикѣ, которую онъ самъ, какъ систему всеобщаго методически построеннаго способа обученія, или какъ искусства всѣхъ учить всему—называетъ памметодіей, пантодидактикой. (Гл. XXXIII). Въ истинно античной т. е. цѣлостной натурѣ Коменскаго всѣ элементы слагались такъ органически и гармонично, что въ этомъ отношеніи онъ представляетъ идеальный типъ. И въ его умѣ всякая идея проходила послѣдовательно всѣ ступени своего развитія, начиная, по его собственному выраженію, отъ общаго и переходя въ спеціальное, согласно закону общаго развитія—отъ простаго къ сложному, къ болѣе опредѣленному. Идеи суть органическія существа, говоритъ одинъ изъ великихъ поэтовъ. Дѣйствительно идеи Коменскаго представляютъ типъ высшихъ интеллектуальныхъ органическихъ формъ, по своей внутренней цѣлостности и гармоніи, по своей истинно органической послѣдовательности и цѣлесообразности.

Въ одинъ и тотъ же годъ вслѣдъ за великою дидактикой Коменскій написалъ и издалъ "*Школу материнскую*" (Schola materna) и "*Школу народную*" (Schola vernacula), какъ дополненіе, или лучше, болѣе опредѣленное, подробное и практическое развитіе идей о школѣ материнской и народной, какъ *руководства* для осуществленія и выполненія задачъ и плановъ Коменскаго о домашнемъ и первоначальномъ школьномъ воспитаніи, съ глубокими основами которыхъ мы уже, какъ можно полагать, обстоятельно ознакомились при изложеніи великой дидактики и потому не считаемъ болѣе необходимымъ входить въ изложеніе сейчасъ названныхъ педагогическихъ руководствъ Коменскаго. Теперь же мы болѣе обстоятельно ознакомимся съ идеями Коменскаго о классическихъ (латинскихъ) школахъ, съ его воззрѣніями, планами и руководствами, положившими начало истинно—классическому духу языкоученія.

Какъ бы особеннымъ призваніемъ, можно сказать, своею спеціальностью въ своей универсальной реформаторской дѣятельности Коменскій считалъ преобразование школъ латинскихъ,—улучшеніе метода языкоученія вообще и особенно латинскаго. И въ этомъ отношеніи онъ сдѣлалъ болѣе, чѣмъ всѣ до него классики—педагоги; ибо въ идеяхъ Коменскаго о мето-

дѣ языкоученія заключается, какъ въ своихъ основахъ все, что сдѣлано доселѣ педагогикой поэтому важнѣйшему предмету общеобразовательнаго воспитанія. По воззрѣнiю Коменскаго языки должны изучаться, не какъ самостоятельныя части образованія, но какъ средство для приобрѣтенія образованія и сообщенія его другимъ. Для него имѣеть образовательное влiянiе на духъ не самъ по себѣ языкъ, но идеи о вещахъ, выражаемыя въ словахъ, слѣд. *литтература*, какъ лучшее выраженiе идей о дѣйствительныхъ вещахъ, идей, составляющихъ основу *культуры человеческой*. Это воззрѣнiе начинаетъ новую эпоху истиннаго гуманизма, когда классическiй идеаль Штурмовской школы *faci posse* — уступилъ мѣсто *sapere*, знанiю дѣйствительнаго мiра, приобрѣтенiю посредствомъ изученія языковъ умственнаго образованія и идей о дѣйствительныхъ явленiяхъ природы и цѣли исторiи. Эти идеи Коменскаго, по справедливому замѣчанiю покойнаго профессора Юркевича, впервые опредѣлительно указали классическимъ гимназиямъ, чѣмъ они должны быть и что имъ надобно дѣлать. Ясное доказательство этого представляетъ тотъ фактъ изъ исторiи классическаго образованія, что Геснеръ, замѣчательнѣйшiй представитель этого истиннаго гуманнаго классицизма, высоко ставилъ значенiе педагогическихъ сочиненiй Коменскаго и вообще его принципа, требовавшаго вмѣстѣ съ изученiемъ языка, словъ и свѣдѣнiй о вещахъ, о дѣйствительномъ мiрѣ. Въ своей знаменитой главѣ великой дидактики „о методѣ языковъ,“ на которой теперь кстати остановиться, Коменскiй говоритъ, что изученiе языковъ должно идти параллельно съ изученiемъ вещей въ особенности въ юномъ возрастѣ, ибо мы образуемъ людей, а не попугаемъ; слѣд. должно учить изъясняться на языкахъ на столько, на сколько научили пониманiю и знанiю вещей. Поэтому словамъ не слѣдуетъ учить отдѣльно отъ вещей, ибо вещи не существуютъ отдѣльно и не познаются таковыми, — но смотря потому, какъ они соединены, встрѣчаются тутъ и тамъ, производятъ то или другое. Это соображенiе, замѣчаетъ Коменскiй, и было для него основанiемъ написать „Дверь языковъ,“ гдѣ слова, построенныя въ фразы, выражаютъ въ то же время и связь вещей въ дѣйствительности. Далѣе, говоритъ Коменскiй, въ дѣтяхъ должно развивать знанiе языковъ преимущественно на предметахъ изъ дѣтскаго мiра. Ибо если дѣти не понимаютъ самыхъ вещей, то какъ они достигнутъ умнѣнья

хорошо выражаться о такихъ вещахъ? Дитя должно сначала научиться умѣнью ходить, прежде чѣмъ упражнять его маршировать въ коллонахъ, сначала ѣздить на тростникѣ, прежде чѣмъ дадутъ ему ѣсть на прекраснаго взнузданнаго коня, прежде научиться лепетать, а потомъ уже говорить. Отсюда слѣдуетъ, что первыя упражненія на чужомъ языкѣ должны производиться на извѣстномъ уже матеріалѣ. Ибо не слѣдуетъ, говоритъ Коменскій, обременять умъ, направляя его вниманіе разомъ на два дѣла—и на предметъ, и на слово. Такъ какъ правильное развитіе вообще не можетъ иначе совершаться, какъ въ строгой постепенности,—иначе все будетъ спутано и разорвано, какъ это мы видимъ, замѣчаетъ Коменскій, при настоящемъ способѣ изученія языковъ, то слѣдуетъ раздѣлить изученіе языковъ на четыре степени, соотвѣтственно педагогическимъ возрастамъ: первый—раннее дѣтство, когда учатся говорить *кое-какъ*, второй возрастъ—отроческій, когда учатся говорить *правильно*,—третій—юношескій—*изящно*, четвертый—мужающій,—которому свойственна рѣчь сильная и *выразительная*. Но чтобы хорошо пройти эти четыре степени упражненій въ языкахъ, для этого очевидно необходимо цѣлесообразно выработанныя руководства какъ для учениковъ съ одной стороны, такъ съ другой и для преподавателей. Соотвѣтственно четыремъ возрастамъ великій педагогъ начертываетъ основы, планъ и задачи учебныхъ руководствъ по языкамъ, которыя, сообразно съ своимъ всегда образнымъ воззрѣніемъ на дѣло, называетъ *1. преддверіе языка, 2. входная дверь, 3. жилище, 4. сокровищница*. Первое—*преддверье* должно заключать по воззрѣнію Коменскаго—матеріалъ для разговора, слова, соединенныя въ краткія предложенія. *Входная дверь* должна заключать всѣ употребительныя слова языка, соединенныя въ такія простыя фразы, которыми бы выражались естественно самыя вещи и ихъ связь. *Жилище*, по идеѣ Коменскаго, должно заключать упражненія въ разговорѣ самаго разнообразнаго содержанія въ разнообразныхъ и притомъ литературныхъ формахъ изложенія, съ замѣчаніями о писателяхъ, изъ которыхъ тѣ выраженія взяты. Наконецъ, *сокровищницу* должны составлять произведенія классическихъ писателей. Изъ этихъ замѣчаній Коменскаго о методѣ изученія языковъ можно видѣть, какъ обширенъ былъ планъ Коменскаго для улучшенія языкообученія, и какъ радикально

этотъ планъ измѣнялъ методу языкообученія, состоявшую прежде въ изученіи грамматикъ, словарей, а не вещей и писателей.

§ 25. Самъ же великій педагогъ и поставилъ это великое дѣло преобразованія классическихъ, латинскихъ школъ на истинный путь имъ самимъ составленными учебниками и руководственными пособіями для учителей. Первое начало этому преобразованію положилъ Коменскій въ слѣдующемъ году по написаніи руководства для материнской и народной школы знаменитою книгою, которую онъ издалъ въ Лиссѣ подъ названіемъ: *открытая дверь языковъ* (*Ianua linguarum reserata*).

Ianua linguarum есть руководство къ методическому изученію языковъ вообще и латинскаго въ особенности, съ такимъ взглядомъ въ основаніи: слова—матеріаль и предложенія—упражненія, т. е. словами обозначились предметы, которые ученики должны были изучить наглядно, а затѣмъ эти слова употреблялись въ предложеніяхъ, указывающихъ на естественныя отношенія и взаимную связь предметовъ, на пользу и жизненное употребленіе этихъ вещей. Съ этимъ вмѣстѣ практически связывались законы языка, или грамматическія правила. Это въ высшей степени рациональное начало господствуетъ донинѣ при элементарномъ обученіи языкамъ. Такимъ образомъ—эта гениальная „открытая дверь языковъ“ въ исторіи педагогики была первымъ оригинальнымъ опытомъ истинно—элементарной методы преподаванія языковъ. Въ основу преподаванія Коменскій владеть не грамматику, какъ это было до него, даже не авторовъ, какъ предлагалъ Ратихъ, но элементарную энциклопедію, гдѣ въ краткихъ предложеніяхъ говорится о разнообразныхъ предметахъ познания, такъ что учащемуся предлагается не только языкъ, но и различныя знанія о реальныхъ предметахъ. Коменскій прекрасно выражаетъ во введеніи къ этому сочиненію всю несостоятельность старой методы и рациональность своей методы изученія языковъ. „Ученики, пишетъ онъ, цѣлыя десятки лѣтъ просиживали надъ латынью, безъ всякой пользы. И не удивительно: ихъ занимали голыми правилами грамматики, одними словами, т. е. *знаками вещей безъ самыхъ вещей*. Но такъ какъ слова суть знаки вещей, продолжаетъ педагогъ, то что же они будутъ означать, если ученикъ не знаетъ *самыхъ вещей*? Пусть ученикъ выучить хоть

тысячу тысячъ словъ; но если оны не умѣютъ ихъ относить къ вещамъ, то какая же отъ этого польза? *Ianua linguarum* есть именно первая попытка метода *реального*, которую, какъ скоро увидимъ, Коменскій завершилъ и увѣнчалъ блестящимъ опытомъ метода *нагляднаго*. При всѣхъ своихъ недостаткахъ, которые обьяняются временемъ и которые исправлялись въ теченіи двухъ столѣтій трудами многихъ великихъ дѣятелей въ области педагогики, первый опытъ въ этомъ дѣлѣ, совершенный Коменскимъ, представляетъ громадный, неизмѣримый шагъ впередъ въ сравненіи съ прежнимъ отвлеченно-буквеннымъ способомъ преподаванія. Вся образованная Европа сразу увидѣла и поняла, что этою „дѣтскою книжкою“ произведена глубокая и всецѣлая реформа школьнаго метода. И къ автору этой книжки учебной со всѣхъ сторонъ обратились взоры, какъ къ рѣшительному новатору школы. Открытая дверь языковъ—впервые открыла дверь Коменскому въ храмъ его славы и всеобщей извѣстности. При первомъ появленіи въ свѣтъ это твореніе встрѣтило небывалыя доселѣ похвалы отъ всѣхъ; было введено повсемѣстно въ школы; въ теченіи десяти лѣтъ было переведено не только на всѣ Европейскіе языки, (за исключеніемъ, къ сожалѣнію, Русскаго), но и на многіе азіатскіе, такъ что, по замѣчанію Палацкаго, кромѣ Библии, неизвѣстно доселѣ ни объ одной книгѣ въ свѣтъ, которая разошлась бы въ такомъ количествѣ экземпляровъ, выдержала столько изданій новыхъ, такъ читалась и изучалась. Это сочиненіе было переведено на пятнадцать различныхъ языковъ: греческій, богемскій, польскій, нѣмецкій, шведскій, голландскій, англійскій, французскій, испанскій, италіанскій, венгерскій, арабскій, турецкій, персидскій и монгольскій. Самъ авторъ удивлялся такому неизмѣрному и всеобщему успѣху этой по его выраженію „дѣтской книжки“. Конечно, творецъ „двери языковъ“, создавшій впоследствии „новѣйшій методъ языковъ“ и уже носившій въ своемъ универсальномъ духѣ еще нѣчто пошире и поглубже, имѣлъ право смотрѣть такъ на *начало* своего великаго дѣла. Но успѣхъ книги не простая счастливая случайность. *Ianua linguarum* произвела большее впечатлѣніе и вліяніе въ педагогическомъ мірѣ, гораздо большее, чѣмъ даже его „*Magna didactica*“ именно потому, что это была уже не одна отвлеченная теорія, но живая практика, или лучше, прекрасное осуществленіе и примѣненіе къ практикѣ

истинной теоріи... Это методическое руководство къ изученію языковъ Коменскій впоследствии раздѣлилъ на три части или послѣдовательныхъ курса; Vestibulum (входъ), Janua (дверь) и Atrium (передняя). „Входъ“ заключаетъ въ себѣ 500 словъ и столько же легкихъ фразъ. Слова взяты изъ всѣхъ частей рѣчи, начиная съ существительныхъ и обозначаютъ разнообразныя наглядныя предметы и ихъ отношенія. „Дверь“ заключаетъ 2500 корней съ производными и сложными и фразы, показывающія ихъ примѣненія. „Передняя“ знакомитъ учениковъ съ особенными оборотами и красотами языка: это была уже риторика. Когда будутъ пройдены постепенно всѣ эти три степени, тогда слѣдуетъ приниматься за писателей и начинать упражняться въ слогѣ, для чего Коменскій составилъ четвертую часть: Thesaurum—Сокровищницу.

Конечно всѣ эти руководства имѣютъ для насъ историческое значеніе. Но идея, лежащая въ ихъ основѣ и породившая ихъ, имѣетъ непреложное педагогическое значеніе, значеніе, о которомъ какъ во время Коменскаго, такъ и теперь немногіе думали и еще меньше понимали. Это—глубокомысленная, гениальная идея, которая высказана была Коменскимъ въ основномъ дидактическомъ законѣ, что словамъ безъ предметовъ учить не должно, что словамъ должно учить параллельно съ вещами,—идея объ органическомъ соединеніи, существующемъ между словами, какъ знаками понятій человѣка и вещами, какъ предметами человѣческаго познанія. Коменскій первый обратилъ вниманіе на то, что сумма человѣческаго языка составляетъ извѣстное число словъ, и что въ слова уложилось извѣстное число понятій человѣческихъ. Поэтому сумма рѣчи и сумма понятій представляютъ собою нѣкоторое органическое цѣлое. Вслѣдствіе этого возможно представить вмѣстѣ весь матеріалъ рѣчи, для легчайшаго обзора понятій, въ нѣкоторой естественной постепенности. Весь кругъ человѣческаго познанія, представленный въ такомъ органически—прочномъ соединеніи, былъ бы какъ-бы зеркаломъ, или выраженіемъ всего, что можетъ быть познано мыслию человѣка. Для такого представленія языкъ въ цѣломъ своемъ составѣ можетъ служить какъ-бы ключемъ.

§ 26. Эта дидактическая идея о параллелизмѣ словъ и вещей, основанная на философской идеѣ о соединеніи языка и по-

нѣтѣй людскихъ и ихъ органической связи, созрѣла въ умѣ Коменскаго до величественнѣйшей и обширнѣйшей идеи о педагогической энциклопедіи, которая бы своею цѣлостію, единствомъ и гармоніею соотвѣтствовала истинно—воспитательному вліянію на умъ, который есть по своей сущности единство, цѣлость и гармонія. Коменскій не только сознавалъ, какъ мы видѣли, необходимость такой педагогической энциклопедіи и ставилъ ее основою и идеаломъ воспитательнаго образованія, но и сдѣлалъ опытъ педагогической энциклопедіи, или по его выраженію, пансофіи, подъ которою онъ разумѣлъ сжатый, но органически—цѣлостный педагогическій обзоръ всѣхъ людскихъ знаній и наукъ. Уже *Lingua linguarum* замѣчательна въ этомъ направленіи идей, какъ энциклопедія разнообразныхъ знаній, сосредоточенная и примѣненная ближайшимъ образомъ къ языко-ученію. Развивая и общая эту идею, Коменскій стремился составить „*Lingua sapientiae reserata*“ дверь знаній и наукъ, въ которой бы кратко и ясно заключался объемъ всѣхъ необходимыхъ, общепользныхъ и общедоступныхъ знаній въ ихъ органической связи. Въ 1637 году появилось въ Оксфордѣ его вступительное разсужденіе объ этомъ, которое вышло вторымъ изданіемъ въ Лондонѣ подъ названіемъ „*Prodromus pansophiae*“.

Не надобно упускать изъ вниманія, что Коменскій въ это время считалъ свою великую идею еще далеко несозрѣвшею для полнаго осуществленія и потому до времени не хотѣлъ пускать ее въ свѣтъ. Печатное распространеніе его сочиненія, противъ воли и безъ вѣдома автора, сдѣлано знаменитымъ въ то время ученымъ въ Лондонѣ Гартлибомъ, который, познакомившись съ этими идеями Коменскаго, сталъ горячимъ и нетерпѣливымъ пропагандистомъ ихъ. Конечно гениальный Коменскій могъ быть недоволенъ своимъ твореніемъ, въ которомъ высказана только величайшая по значенію идея, для осуществленія которой въ то время онъ еще мало сдѣлалъ, и для которой еще доселѣ ничего не сдѣлано. Но значеніе этой книги столь же велико, какъ и значеніе книги Бэкона „*Instauratio magna*“. Величіе этого послѣдняго труда также состоитъ не въ практическомъ осуществленіи идеи, которое не возможно и теперь,—но въ самой мысли и построеніи всѣхъ знаній въ одну органическую систему,—во всеобъемлемости и цѣлостности взгляда на науку: Бэконъ Верулам-

скій первый постигъ и задумалъ *научную энциклопедію*, которой требуетъ *идея истиннаго знанія*. Амосъ Коменскій первый задумалъ *энциклопедію педагогическую*, которой требуетъ идею истиннообразовательнаго *воспитанія*.

Величіе этой идеи, тотчасъ по распространеніи книги, почувствовалось всѣми Европейскими учеными. Отъ знаменитыхъ людей изъ всѣхъ странъ, говоритъ біографъ Коменскаго, получалъ онъ письма, побуждавшія его къ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ новомъ и славномъ поприщѣ. Труды пансофическіе и дидактическіе Коменскаго стали извѣстными во всей образованной Европѣ. Число послѣдователей идей Коменскаго во всей Европѣ скоро такъ увеличилось, что, по выраженію Паладкаго, нѣтъ возможности всѣхъ перечислить. За чѣмъ? Мы можемъ указать и считать послѣдователями Коменскаго уже не отдѣльныхъ болѣе или менѣе знаменитыхъ людей, но цѣлыя націи Европы, которыя въ лицѣ своихъ государственно-общественныхъ представителей, ознакомившихся съ педагогическими твореніями Коменскаго и сознавшихъ истинно-просвѣтительное значеніе идей, породившихъ эти творенія, напередъ спѣшатъ призывать къ себѣ Коменскаго для преобразованія своихъ школъ по новой имъ созданной системѣ.

§ 27. Страна, которая первая поняла преобразовательныя идеи славянскаго педагога — реформатора была та же самая, которая глубже всѣхъ восприняла въ то время и идеи религіозной реформаціи. Это—Швеція, въ которой тогда царствовалъ герой тридцатилѣтней религіозной войны Густавъ Адольфъ и которую управлялъ знаменитый и просвѣщеннѣйшій канцлеръ Оксенштернъ—этотъ сѣверный орелъ, какъ называетъ его Коменскій.

Въ 1638 году черезъ годъ послѣ выхода въ свѣтъ упомянутой книги, декретомъ верховнаго государственнаго совѣта, педагога—изгнанника пригласили въ Швецію для преобразованія школьной системы по его идеямъ. На этотъ разъ Коменскій отказался лично слѣдовать въ отдаленную страну, но обѣщалъ оказать свое полное и дѣятельное участіе въ дѣлѣ преобразованія школъ своими совѣтами, руководствомъ и идеями, если шведское правительство пришлетъ къ нему для ознакомленія съ его системою человѣка вполне способнаго для этого дѣла.

Но почти въ то же время, какъ великій педагогъ, скромно отклонилъ высокій призывъ крайняго сѣвера Европы, другая великая страна крайняго запада Европы, гдѣ Коменскій во время своей юности былъ неизвѣстнымъ странствующимъ студентомъ, теперь торжественнымъ актомъ парламента вызываетъ Коменскаго и предлагаетъ всѣ средства для осуществленія его великой идеи о пансофіи. Англійскій парламентъ, вызывая Коменскаго для этой цѣли, назначилъ въ помощь ему особую пансофическую коллегію изъ ученыхъ. Кромѣ того, по мысли гениальнаго Бэкона, нѣкогда настаивавшаго на учрежденіи общей коллегіи ученыхъ, которая бы могла осуществить его великую идею научной энциклопедіи, соотечественники его считали именно славянскаго педагога—вполнѣ достойнымъ стать во главѣ и этого начинанія и поручили ему особую коллегію для подготовки ученыхъ. Коменскій съ великими надеждами прибылъ въ Лондонъ въ 1641 году. Но судьба, которая надѣлила Коменскаго всѣми силами для провозвѣщенія великихъ идей, преслѣдовала своего избранника всевозможными невгодами. Въ Англии зачалась борьба парламента съ королемъ, жертвою которой палъ Карлъ I-й. Нечего было думать объ интересахъ науки и о мирной реформѣ школы, когда разгоралась со всѣхъ сторонъ свирѣпая междуусобная война, когда всѣ умы волновались политической революціею и заняты были реформою государства. Коменскій оставилъ Англію тѣмъ охотнѣе, что получилъ новое приглашеніе изъ Швеціи для дѣла, къ которому онъ имѣлъ высшее призваніе.

Въ Августѣ 1642 года прибылъ Коменскій въ Шведскій городъ Норткопингъ, откуда чрезъ нѣсколько дней отправился въ Стокгольмъ и здѣсь лично имѣлъ продолжительныя объясненія съ просвѣщеннымъ канцлеромъ, который заинтересованъ былъ великимъ дѣломъ преобразованія школы, какъ никто изъ цѣловыхъ педагоговъ того времени и глубоко вникалъ въ дидактическія и пансофическія идеи гениальнаго педагога—новатора. Свиданіе этихъ двухъ великихъ современниковъ представляетъ возвышенный интересъ для исторіи педагогіи. Мы приведемъ здѣсь то, что сообщаетъ біографъ Коменскаго. Первые два дня, разбирая дидактику Коменскаго, Оксенштернъ наконецъ сказалъ: „Я съ-измала замѣтилъ, что принятый у насъ методъ обученія неестественъ; но въ чемъ заключались его недостатки—я найти не могъ. Будучи

посланъ моимъ королемъ въ германское посольство, я говорилъ объ этомъ съ нѣкоторыми учеными людьми, и, наконецъ, узнавъ о Ратихѣ, задумавшемъ исправить школьный методъ, я не зналъ покоя, пока съ нимъ не сошелся; но онъ, вмѣсто живаго обмѣна мыслей, далъ мнѣ прочесть свое большое сочиненіе in quarto. Одолѣвъ эту трудность и прочитавъ всю книгу, я увидѣлъ что онъ не дурно раскрываетъ недостатки нашихъ школъ, но средствъ цѣлесообразныхъ для исправленія не указываетъ надлежащимъ образомъ. Вы же стоите на прочныхъ основаніяхъ, не оставляйте ихъ“. „Знаю, замѣтилъ канцлеръ, что вы задумываете нѣчто высшее, потому что читалъ ваше предисловіе къ пансофіи; объ этомъ поговоримъ съ вами завтра“... И вотъ, на слѣдующій день послѣ обстоятельнаго разбора пансофическихъ идей, Оксенштернъ напоследокъ заключилъ: „Я не думаю, чтобы что нибудь подобное могло придти въ голову кому—нибудь. Продолжайте предпріятіе ваше. Между тѣмъ, мнѣ было-бы желательнѣе всего, чтобы вы позаботились о школахъ, сдѣлали легче обученіе въ нихъ латинскому языку, и тѣмъ самымъ расширили себѣ дорогу къ этому большому дѣлу“.

Не оставляя своей любимой и великой идеи о пансофіи, какъ педагогической переработкѣ всѣхъ отдѣльныхъ наукъ въ одно стройное цѣлое, Коменскій, вполне сознавая важность хорошаго классическаго образованія для образованія общаго (пансофическаго), на которую такъ мѣтко указалъ знаменитый государственный мужъ, поселившись въ Эльбингъ, вполне посвятилъ себя обработкѣ руководствъ для практическаго употребленія въ школахъ. Наконецъ въ 1646 году съ новыми своими трудами и переработанными заново прежними своими дидактическими твореніями явился Коменскій на судъ особо учрежденной для этой цѣли комиссіи, которая вполне одобрила эти классическія творенія и признала необходимымъ напечатаніе ихъ для руководства школьнаго преподаванія.

Methodus linguarum novissima составляетъ вѣнецъ въ этомъ собраніи учебныхъ руководствъ. Новый методъ языковъ, говоритъ Палацкій, это, какъ мы теперь бы назвали, философское ученіе о языкахъ и ихъ обработкѣ въ разныхъ отношеніяхъ; чтеніе его и до сихъ поръ будетъ полезно для каждаго языкоислѣдователя. Здѣсь особенно характеристично стремленіе Коменскаго,—тогда

еще необыкновенное, — чтобы ученье, не ограничиваясь одною безконечною заботой о мертвой латынѣ и устарѣлыхъ ея красотахъ, обратилось къ обработкѣ своихъ *народныхъ языковъ*, а чрезъ это къ просвѣщенію *народа родной страны*. Коменскій считаетъ слѣпымъ предразсудкомъ, что будто народные языки не удовлетворяютъ требованіямъ языковъ культурныхъ: надобно только, чтобы изученіе занялось изысканіемъ скрытыхъ ключей живой рѣчи и ихъ развѣтвленіемъ и слѣдило развитіе языка по естественнымъ его законамъ. „Всевозможнаго вниманія, замѣчаетъ еще Палацкій, заслуживаетъ здѣсь и методъ сравнительной грамматики“, и заключаетъ, что многому и теперь можно научиться изъ этого „превосходнаго“ творенія того мужа, который до сихъ поръ въ сочиненіяхъ своихъ на родномъ языкѣ былъ образцемъ обработанности языка“. Такимъ образомъ великая идея *народности* въ воспитательномъ обученіи впервые ясно признана нашимъ педагогомъ-реформаторомъ. Вотъ почему никто другой, какъ только онъ-же Коменскій, который созналъ культурный гений народного языка, насколько языкъ въ своемъ живомъ органическомъ развитіи впечатлѣваетъ складъ и содержаніе народного міросозерцанія, — могъ создать *народную школу*, какъ основу обще-человѣческаго образованія на единственно-прочныхъ, самобытныхъ, жизненныхъ началахъ *народности*.

Положивъ прочныя основы преобразованію и устройству школъ въ Швеціи, котораго онѣ держались до позднѣйшаго времени, Коменскій возвратился снова въ Лиссу, ставшую какъ бы центромъ, откуда исходила его педагогическая миссія на окрестность почти всей образованной Европы. Ближайшимъ побужденіемъ къ возвращенію изъ Швеціи было обстоятельство, выставляющее для насъ личность Коменскаго, какъ высокій религіозно-моральный характеръ: избраніе Амоса духовнымъ главой общины моравскихъ братьевъ, которой онъ былъ послѣднимъ епископомъ. Но и на этомъ новомъ поприщѣ Коменскій всецѣло преданъ былъ тому *Studio didaetico*, къ которому онъ возбудилъ столь необыкновенный интересъ, охватившій всѣхъ просвѣщенныхъ людей Европы. Не только во всѣхъ школахъ уже существовавшихъ стали держаться метода по идеямъ Коменскаго, но по его системѣ основывались новыя школы. Къ нему для непосредственнаго изученія его методовъ обученія присылались способнѣйшіе люди, которые и дѣла-

лись начальниками и организаторами новыхъ школъ. Но и самъ педагогъ-новаторъ не оставлялъ своихъ миссіонерскихъ странствованій по Европейскимъ государствамъ для улучшенія обученія и основанія школъ на новыхъ началахъ, имъ провозглашенныхъ.

§ 28. Въ 1650 году, по новому государственному приглашенію, Коменскій отправился въ Венгрію и Седмиградское княжество и со всей своей семьей поселился въ Шаримскомъ Потакѣ—для преобразованія существовавшихъ тамъ школъ по своей системѣ. Здѣсь въ продолженіи четырехъ лѣтъ Коменскій обнаружилъ всю свою энергію въ преобразованіи дѣла обученія, надѣясь осуществить на самомъ дѣлѣ все свои завѣтныя идеи, обработкѣ и развитію которыхъ была посвящена самая лучшая, самая зрѣлая пора его великаго генія. Пользуясь матеріальными средствами богатаго и истинно образованнаго князя Сигизмунда, великаго реформатора устроилъ значительную бібліотеку, и при ней естественный и техническій кабинеты; завелъ типографію, которою печатались необходимыя учебныя руководства, изъ которыхъ большая и лучшая часть принадлежитъ самому Каменскому. Здѣсь Коменскій на конецъ надѣялся осуществить свою завѣтную педагогическую мечту объ устройствѣ пансофическихъ школъ. Коменскій твердою рукою начерталъ оригинальный планъ истинно оригинальной школы: *Scholae pansophicae delineatio*. Школа раздѣлялась на семь классовъ, которые по однимъ своимъ названіямъ высказываютъ необыкновенные взгляды реформатора. Три низшіе класса назывались: 1-й *Vestibularis*, 2-й *janualis* и 3-й *atrialis*—по названію учебныхъ руководствъ *vestibulum*, *janua* и *atrium*, изъ которыхъ каждое содержало, какъ мы уже замѣчали, особую педагогическую энциклопедію, примѣненную къ каждому возрасту и каждому классу. 4-й классъ—*Philosophica*, 5-й *Logica*, 6-й *Politica* и 7-й *Theosophica*. Вездѣ въ распредѣленіи учебнаго матеріала высказывается идея идти методически, послѣдовательно, начиная съ простѣйшихъ элементовъ. Въ преподаваніе необходимо входили пѣніе и музыка. Живыя, подвижныя игры и различныя гимнастическія упражненія составляли въ планѣ Коменскаго столь же необходимый педагогическій элементъ, таковы: игры и турниры, бѣганье, борьба, прыганье, игра въ мячъ, кегли, и наконецъ прогулки. Но что особенно своеобразно,—это чтеніе ученикамъ

газетъ, чтобы знакомить учащихся съ современной исторіей и географіею, для чего Коменскій назначилъ въ своемъ планѣ пансофической школы особенный часъ въ недѣлю, — и для возбужденія охоты и любви къ наукѣ — драматическія представленія, для чего написалъ опытъ такихъ представленій подь названіемъ „Scholaludus seu encyklopaedia viva“ — живая энциклопедія, гдѣ всѣ основныя науки представлялись въ драматическомъ дѣйствіи. — Стѣны всякой классной комнаты должны быть покрыты картинами и надписями, которыя бы соотвѣтствовали задачѣ класса. Вся школа, всякій отдѣльный классъ должны представлять нѣчто въ родѣ государства и имѣть свой сенатъ, консула и претора. Во всѣхъ этихъ оригинальныхъ формахъ, какъ бы онѣ не казались намъ эксцентрическими, вѣетъ духъ жезненности школы, воплощается великая идея о школѣ, какъ о приготовительной ступени къ дѣйствительной жизни. Уже положены были первыя основы энциклопедическихъ или пансофическихъ школъ. Въ 1651 году учреждены были первыя два отдѣленія. Въ началѣ слѣдующаго года открыто было третье отдѣленіе. Одностороннее воспитаніе и направленіе всѣхъ учителей въ Потакѣ было непреодолимымъ препятствіемъ къ дальнѣйшему организованію энциклопедической или пансофической школы Коменскаго. Прибавимъ къ этому затронутыя педагогическія самолюбія, предразсудки и рутину, и мы поймемъ, почему дѣло Коменскаго, при всей изобрѣтательности и энергіи его генія, остановилось на первыхъ трехъ сначала открытыхъ отдѣленіяхъ Scholae pansophicae и почему самый гуманнѣйшій человекъ, каковъ Коменскій, оскорбился до глубины души этою неудачею и съ глубокою горечью высказалъ причину этой неудачи. „Гдѣ добиваются только поштучной работы, сказалъ онъ, тамъ не можетъ возрасти всеобщее знаніе и не можетъ быть ничего новаго тамъ, гдѣ прилѣпились къ рутинѣ“.

§ 29. Но эта непосредственная личная школьная практика Коменскаго была въ высшей степени плодотворна тѣмъ, что послужила основаніемъ къ обработкѣ истиннаго вѣнца его педагогическихъ созданій — знаменитаго „Orbis pictus“, который написанъ въ 1655 году въ самый разгаръ школьныхъ реформъ въ Шаримскомъ Потакѣ, хотя изданіе въ свѣтъ этого труда Коменскаго относится уже къ 1658 году въ Нюренбергѣ, такъ какъ раньше

не возможно было сдѣлать необходимыхъ для книги рисунковъ. „Orbis pictus“ Коменскаго есть незабвенный, безсмертный даръ школѣ и дѣтству; содержаніе этой книги состояло изъ ряда картинъ, на которыхъ изображено было множество предметовъ изъ міра видимаго, произведеній природы и искусства и дѣйствій человѣческой жизни, начиная съ предметовъ обыденныхъ, доступныхъ для непосредственнаго наблюденія дѣтей. Къ картинамъ приспособленъ былъ *текстъ*, назначенный собственно *для чтенія* и состоявшій изъ краткихъ предложеній, заключавшихъ въ себѣ описаніе изображенныхъ предметовъ, ихъ названіе и перечисленіе, сравненіе и группировку по родамъ и проч. Такимъ образомъ эта небольшая книжка была не менѣе, какъ опытъ элементарной наглядной энциклопедіи. Основою этой книги служили уже извѣстныя книги Коменскаго: „Отверстая дверь языковъ“ и „Вступленіе въ пансофію“, которыя въ свою очередь имѣютъ корень въ наглядномъ принципѣ обученія, столь глубокомысленно обоснованномъ въ „Великой дидактикѣ“, какъ основной и верховный законъ обученія. Но предшествовавшіе труды Коменскаго, при всей ихъ новостѣ въ отношеніи метода, еще не вполне проводили этотъ принципъ. Въ „Orbis pictus“ реальный принципъ воспитанія получаетъ свою совершеннѣйшую форму развитія, какъ методъ наглядный. Итакъ Коменскій за цѣлое столѣтіе ранѣе Песталоцци не только предвосхитилъ эту основную идею педагогики, но и блистательно приложилъ ее къ дѣлу. Великій мыслитель педагоговъ впервые сдѣлалъ опытъ сообщить наглядность первоначальному обученію и дать для этого такой матеріалъ, который бы ознакомилъ учащагося съ цѣлымъ окружающимъ его міромъ, сообщилъ ему совокупность необходимыхъ элементарныхъ знаній, непосредственно доступныхъ дѣтскому возрасту. Такимъ образомъ по взгляду Коменскаго первая „книга для чтенія“ должна имѣть вполне образовательное воспитывающее значеніе, „книга для чтенія“ должна быть средоточнымъ пунктомъ въ школѣ и основою всего начального школьнаго курса. Такова идея „Orbis pictus“. Говорю и непреклонно настаиваю, говоритъ Коменскій, что наглядность есть верховное изъ всѣхъ остальныхъ основаніе. Поелику ни дѣйствовать, ни говорить мы не можемъ разумно, если прежде вѣрно не уразумѣемъ всего того, что должно дѣлать или о чемъ должно говорить. Приводя для этого принципа пси-

хологическое основаніе, которое формулировано такъ хорошо въ извѣстномъ положеніи: *in intellectu nihil est, quod non prius fuerit in sensibus*“, Коменскій прямо выводитъ отсюда принципъ чувственнаго созерцанія, какъ верховнаго начала всего духовнаго развитія. Ибо, говоритъ Коменскій, упражнять чувства для правльнаго воспріятія различій въ вещахъ—это значитъ полагать основанія и для всякаго знанія, и для всякаго мудраго разговора, и для всѣхъ разумныхъ дѣйствій въ жизни.

Этой то педагогической задачѣ и долженъ былъ удовлетворить—*„Orbis sensualium pictus*, какъ *nomenclatura omnium fundamentalium rerum in mundo et in vita actionum ad ocularem demonstrationem deducta*“. *„Orbis pictus*“, какъ мѣтко замѣчаетъ С. И. Миропольскій, есть прототипъ современныхъ „книгъ для чтенія“, гдѣ элементы формальнаго и реальнаго образованія, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ *школьную науку*, составляющую существо начального обученія. Поэтому эта небольшая книжка создала совершенно новую эпоху въ исторіи элементарнаго обученія, какъ столь-же новую эпоху въ исторіи классическаго образованія произвела другая „дѣтская книжка“ *Tabula linguarum*. *„Orbis pictus*“ имѣлъ величайшую извѣстность, былъ переведенъ на многіе языки, выдержалъ безчисленное множество изданій и все вновь и вновь издавался до позднѣйшаго времени, какъ свидѣтельствуеъ Раумеръ. Какъ всякое гениальное произведеніе, онъ создалъ цѣлое литературное педагогическое направленіе, будучи родоначальникомъ тѣхъ педагогическихъ сочиненій, которыя подъ названіемъ „живописныхъ обзорѣній“, живописныхъ сборниковъ *„Bilderbücher*“, стремились дать дѣтскому міру обо всѣхъ вещахъ наглядное представленіе и тѣмъ замѣнить дѣйствительное созерцаніе; но едвали многіе послѣдователи Коменскаго достаточно глубоко понимали тѣ основныя идеи, которыя породили *Orbis pictus*. По крайней мѣрѣ до настоящихъ дней еще ни одна подобнаго рода попытка для достойнаго осуществленія этой всеобъемлющей и глубочайшей педагогической идеи не только не превзошла *первый* опытъ Коменскаго, но даже и не можетъ быть поставлена въ какую нибудь параллель съ своимъ образцовымъ родоначальникомъ. Намъ стоитъ для этого указать только на извѣстный Базедовскій *„Elementarverk*“, явившійся въ 1774 году: на сколько въ послѣднемъ была лучше внѣшняя сторона, отъ ав-

тора независимая,—гравюры,—на столько выше въ „Orbis—ъ“ внутренняя сторона—система и текстъ. Никто лучше не сдѣлалъ сравнительную оцѣнку этихъ двухъ знаменитыхъ въ педагогической области твореній, какъ поэтъ—мыслитель Гете: „мнѣ, говоритъ онъ въ своей книгѣ: „Поэзія и истина“, не нравилось, что рисунки Базедова учебника еще болѣе развлекали, чѣмъ самые предметы. Въ дѣйствительномъ мірѣ стоитъ рядомъ одно съ другимъ только возможное, и потому, не смотря на все разнообразіе и кажущійся беспорядокъ, въ мірѣ все еще есть извѣстная доля порядка. Учебникъ Базедова совершенно разрываетъ его на части, сопоставляя ради логическаго сродства то, чего въ природѣ мы никогда не видимъ рядомъ. Поэтому въ немъ нѣтъ преимуществъ наглядной методы, какую представляетъ трудъ Коменскаго“. Покойный профессоръ П. Д. Юркевичъ сдѣлалъ превосходную параллель между Orbis pictus, *Телемакомъ* и *Робинзономъ*—этими знаменитыми литературно педагогическими типами, выражающими воспитательныя основы славянской, романской и германо-саксонской расъ. Мы пользуемся случаемъ привести нашимъ читателямъ эту краснорѣчивую характеристику, на которую можетъ быть обращено было въ свое время надлежащаго вниманія. „Сравните эти три замѣчательнѣйшія творенія. Телемакъ—это метода для воспитанія *царей*, нравственному совершенству которыхъ противодействуютъ особенныя искушенія (лесть, интрига честолюбія, извѣженность и сластолюбіе) и которые поэтому должны отличаться особенною разсудительностію и холоднымъ сознаніемъ долга. Робинзонъ, котораго до небесъ превозноситъ Руссо (въ своемъ Эмилѣ)—и это одно уже достаточно для признанія его односторонности— есть метода для образованія сильнаго и смыслено, ловко извлекающаго изъ земли потребныя блага *бюргера*, какъ и Эмилъ Руссо по существеннѣйшимъ чертамъ точно такая же рутинная личность, на столько развитая въ мускульныхъ силахъ и умственныхъ способностяхъ, чтобы умѣть отыскивать достаточныя средства къ существованію. Оба произведенія—Телемакъ и Робинзонъ сухо прозаичны, съ тѣмъ различіемъ, что въ первомъ преобладаетъ разсудительность и сознаніе *долга*, а во второмъ—разсудительность и сознаніе *нужды*. Оба произведенія сотканы изъ *резонансовъ*, первое изъ моральныхъ, второе изъ житейскихъ... *Эстетическое созерцаніе*, однакожь, есть первый краеугольный камень, на которомъ

созидается величественное здание моральной личности и свободы. Телемакъ и Робинзонъ лишены этого высшаго духа, этой высшей идеи, которая составляет колыбель нашей человѣчности! „Orbis pictus“ Коменскаго отличается отъ нихъ такъ, какъ отличается жизнь отъ общихъ правилъ, какъ отличается полный духъ человѣчности отъ односторонняго духа какой либо специальной профессіи. Развитие человѣческой личности для него не есть *ткань приключеній* (приключенія Телемака и Робинзона), но радостное свѣтлое возрастаніе духа, питающагося созерцаемъ дѣлъ Божіихъ. Да, заключаетъ нашъ педагогъ, дѣлами Божіими должно быть воспитываемо дитя, а не *словами* человѣка, какъ это дѣлалось въ школахъ обыкновенныхъ, которыя для того, чтобы сдѣлать юный духъ разумнымъ, т. е. разумѣющимъ дѣйствительность, удаляли отъ него эту дѣйствительность, хотя ее-то онъ и долженъ былъ уразумѣть“. Раумеръ въ своей исторіи педагогики пишетъ: „Orbis pictus“ есть *начало*, и кто можетъ сказать, что родится изъ этого начала. Повторяю, настаиваетъ Раумеръ, „orbis pictus“ по своей идеѣ есть предтеча будущаго развитія, для котораго онъ поставилъ ясную цѣль: *дѣти должны познавать не только точный нарисованный міръ въ школѣ, но сколько возможно, познавать міръ въ оригиналь, даже проникать въ него жизненно*“. Въ этомъ то отношеніи вполне справедливо заключеніе Юркевича, что „Orbis pictus“ положилъ основы для всего будущаго развитія педагогики....

Но наша наука не можетъ ничѣмъ вознаградить потери другихъ, можетъ быть еще болѣе цѣнныхъ сокровищъ, которыхъ лишила потомство судьба, преслѣдовавшая великаго генія всю жизнь. Мы говоримъ о томъ жесточайшемъ несчастіи Коменскаго, въ которомъ онъ лишился не только всего своего состоянія, но и большей части своихъ рукописей, надъ которыми трудился самыхъ лучшихъ своихъ 40 годовъ. Въ числѣ ихъ было и все то, что написано имъ для развитія любимыхъ его пансофическихъ идей и всѣ матеріалы для великаго *толковаго* словаря чешско-латинскаго и латино-чешскаго, который онъ задумалъ въ пользу юношества и школы и къ которому, по словамъ самого Коменскаго, знаменитая „отверстая дверь языковъ“ была только введеніемъ. Способъ и характеръ этой работы,—о которомъ самъ Коменскій говорить, что онъ записывалъ чешскія слова въ теченіи двадцати

лѣтъ сряду, какъ при чтеніи всевозможныхъ старыхъ книгъ, такъ и изъ живой рѣчи, отыскивалъ и приводилъ въ систему все это такъ, чтобы имѣть матеріалъ своего языка въ большемъ объемѣ, чѣмъ у какого нибудь другаго народа,—показываетъ, что это былъ великій трудъ для осуществленія той идеи, о значеніи которой мы говорили выше и только слабымъ намекомъ на которую была его знаменитая „*Janua linguarum*“. „Новѣйшій методъ языковъ“, значеніе котораго уже извѣстно читателямъ, можетъ дать нѣкоторое понятіе о томъ, какъ бы исполнилъ эту громадную научно-педагогическую задачу этотъ грандіозный умъ, точно такъ какъ по красотѣ и изяществу отдѣльныхъ этюдовъ художественнаго произведенія или остатковъ древней погибшей статуи мы заключаемъ о величій дѣлаго. Самъ Коменскій, спокойно выносившій всѣ страшные удары и лишенія, крайне, однакожь, жалѣлъ о потерѣ этихъ сокровищъ, которыхъ лишила его несчастная война поляковъ со шведами, обратившая Лиссу—последнее убѣжище гонимой общины братьевъ—въ груды пепла. Послѣ этого погрома Коменскій сдѣлался въ буквальномъ смыслѣ неприютнымъ странникомъ и пришельцемъ, пока, наконецъ, славный городъ Амстердамъ не воздалъ гонимому судьбою великому человѣку вполне заслуженную имъ славу. Сенатскимъ декретомъ республики было постановлено—издать все, написанное Коменскимъ для улучшенія школьныхъ методовъ и „наилучшаго воспитанія юношества“. Въ 1657 году вышло въ свѣтъ великолѣпное изданіе всѣхъ извѣстныхъ педагогическихъ твореній Коменскаго въ 4-хъ частяхъ, занимающихъ болѣе 1000 страницъ, подъ заглавіемъ „*I. A. Comenii didactica opera omnia*“. Великій городъ этимъ изданіемъ воздвигнулъ вѣчный памятникъ величайшему мужу.

Изъ этого очерка видно, что дѣятельность Коменскаго представляетъ величайшую эпоху въ исторіи христіанской школы и воспитанія. Закончимъ нашъ очеркъ тою стороною генія Коменскаго, которая лучше всего дополнитъ изображеніе личности Коменскаго, его христіански-религіозный складъ ума и характера, и которая всецѣло и глубоко проникаетъ и возвышается надъ всѣми случайными мнѣніями его возвышенно христіанскія идеи о воспитаніи. О самомъ предметѣ его теологической дѣятельности мы

не будемъ говорить много и укажемъ только біографическіе факты и то, какъ можно короче.

Въ 1667 году Коменекій издалъ въ свѣтъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Lux in tenebris“, которое, по его собственнымъ словамъ, навлекло на него много горя и неприяностей, страха и опасностей. „Чистая душа Коменскаго, сильно потрясенная въ грозныхъ тревоженіяхъ міра собственной жизни, не находила другаго убѣжища, кромѣ Бога и Его писанія.... Что-же удивительнаго, если вида ясно грозный перстъ Божій во всѣхъ великихъ мірскихъ тревоженіяхъ своего времени, онъ увѣренъ былъ, что онъ проявлялся и въ другихъ необыкновенныхъ и непостижимыхъ явленіяхъ (какъ въ видѣніяхъ Христины, изданныхъ Коменскимъ)? Каждое глубокое и сильное чувство души имѣетъ въ себѣ нѣчто довѣрчивое; взгляды ея на обыденныя явленія жизни— другой, чѣмъ, взгляды холоднаго разсудка. Притомъ же, духъ того времени былъ противоположенъ нынѣшнему, тогда господствовала вѣра, обаятельно и могущественно дѣйствующая на человѣческое чувство, теперь свирѣпствуетъ невѣріе, изсушающее души и чувства. Я думаю, заключаетъ Палацкій, что еслибы намъ представленъ былъ разумный выборъ, мы безъ сомнѣнія пристали бы къ первому знамени. Не забудемъ, прибавимъ мы, что и Сократъ вѣрилъ въ свое τὸ δαιμόνιον, или τὸ δέσιν, въ божественность сновидѣній и предсказанія оракула. Самая высочайшая и плодотворнѣйшая дѣятельность всегда исходитъ изъ глубины религіознаго вдохновенія. И горе человечеству, если изсякнетъ этотъ источникъ великихъ идеаловъ и подвиговъ!

Наконецъ, въ послѣдніе три года своей жизни великая и всеобъемлющая душа этого человѣка, возмущенная кровавыми распрями христіанъ—католиковъ и лютеранъ съ одной стороны, и христіанъ съ нехристіанами съ другой, всецѣло прониклась величайшею и гуманнѣйшею идеею о соединеніи людей между собою и о восстановленіи христіанскаго братства и міра между всѣми людьми. Эта великая идея, которая позднѣе вдохновляла такіе умы, какъ Паскаль и Лейбницъ, которая составила славу предсмертной дѣятельности Лессинга, а въ наши дни составляла задачу жизни, мысли и слова лучшаго представителя Русской мысли Хомякова,—произвела особенный циклъ твореній, открывающихъ

въ Коменскомъ оригинальнѣйшаго мыслителя—богослова. Все эти сочиненія—созданныя 70 лѣтнимъ старцемъ, уже приближавшимся къ могилѣ, показываютъ не только всю силу ума бодрого и свѣжаго, но и истинно исполинскіе размахи стремленій этого необыкновеннаго гения. Съ этою же цѣлю всеобщаго соединенія въ духѣ мира и любви послалъ онъ на съѣздъ Европейскихъ посланниковъ свое сочиненіе „Ангель міра“.... ad omnes populos mitendus. Последнее его „лебединою пѣсней“ въ этомъ высшемъ направленіи было сочиненіе, написанное въ 1668 году, „Единое на потребу“, которое высоко цѣнилъ Гердеръ. Помимо высоты идеи и духовнаго настроенія, глубины и искренности содержанія тотъ морально-религіозный образъ автора, который весь выражается въ каждомъ словѣ этого возвышеннаго произведенія,—запечатлѣнъ ореоломъ истинно христіанскаго смиренія и глубокаго сознанія святости того дѣла, которое составляло задачу столь продолжительной и великой дѣятельности. Мы ни чѣмъ лучше не можемъ заключить характеристику личности Коменскаго и выразить духъ его ученія и жизни, какъ словами Коменскаго изъ этого предсмертнаго творенія, въ которомъ онъ, какъ бы стоя у могилы, смиренно обзрѣваетъ пройденный имъ путь жизни и, сознавая святость тѣхъ задачъ, которыя онъ стремился осуществить, готовъ вступить съ христіанскимъ упованіемъ въ новую жизнь, какъ все земное совершившій.

„Я прошелъ лабиринты, по которымъ снуеть и вращается каждый изъ людей... и воздаю благодарность Богу моему, который хотѣлъ употребить меня на пользу многихъ, и хотя свергъ меня во многія невзгоды, но изъ многихъ вывелъ невредимо, и я вѣрю, что вывелъ съ тѣмъ, чтобы я опочилъ, благословляя Его славу... Слава Богу, который ведетъ насъ по разнымъ ходамъ нашихъ лабиринтовъ и можетъ своею мудростію вывести насъ изъ вѣхъ ихъ и привести къ Себѣ—источнику всякаго блага. Тоже и со мной сдѣлалось. Теперь я сознаю, что все мое поведеніе было подобно хлопотамъ Марѳы, т. е. исканіе труда и отдохновенія изъ любви ко Христу. И я работалъ со рвеніемъ; таково было *studium didacticum*, которое я предпринялъ для освобожденія школъ изъ многихъ лабиринтовъ, проработавъ надъ нимъ многіе годы. Многіе считали это трудами, неприличными священнику, какъ будто Самъ Христосъ не дѣлалъ соединеній, когда

поручалъ напр. Петру пасти овецъ и агнцевъ Его. Я приношу свою вѣчную благодарность вѣчной моей любви—Христу за то, что онъ меня направилъ къ этому, надѣлилъ той любовью, которую питаетъ къ своимъ агнцамъ и такъ далеко допустилъ повести дѣло это. Возношу благодарность, заключаетъ свое признаніе о себѣ великій мужъ, возношу благодарность Тебѣ, Господи Исусе! Ты, вождь и руководитель моей вѣры, привелъ меня беззащитнаго путника наконецъ туда, гдѣ начинается предѣлъ Твоего царства, гдѣ предо мной ничего уже нѣтъ, кромѣ Иордана смерти для переправы, и я вижу себя въ обѣтованной землѣ. Хвалю и прославляю мудрость Твою, Господи, что Ты никакой собственности не далъ мнѣ на этой землѣ, а чтобы она служила только дорогой въ моемъ изгнаніи, чтобы я съ Давидомъ могъ сказать: я пришлецъ и странникъ у Тебя“. Ты и мнѣ, какъ нѣкогда Илии, послалъ какогo-нибудь ангела съ кускомъ хлѣба и кружкой воды, чтобы я не умеръ отъ голода и жажды. Ты и меня привелъ къ горѣ Хориву. Да будетъ благословенно имя Твое!“

Съ такими убѣжденіями и воззрѣніемъ на жизнь, съ такими подвигами и трудомъ жизни, великій старецъ встрѣтилъ спокойно и безъ страха ангела смерти, которая окончила эту необыкновенную, несравненную жизнь на 81 году отъ ея начала. Коменскій умеръ въ Амстердамѣ въ 1671 году 15-го Ноября.

Протоіерей *Н. Марковъ.*

Письмо на имя Преосвященнѣйшаго Веніамина.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Позвольте мнѣ, одному изъ священнослужителей вѣренной Вамъ паствы, откликнуться на Вашъ призывъ, обращенный къ намъ—священнослужителямъ, призывъ—принять на себя трудъ народнаго образованія.

Велико довѣріе къ намъ монарха Россіи, вручающаго намъ дѣло народнаго образованія; велика важность этого святаго дѣла, но велики и препятствія къ успѣшному веденію этого дѣла.

Прежде всего, для того, чтобы открыть въ селѣ училище, нужно имѣть болѣе или менѣе сносное помѣщеніе. Гдѣ намъ его взять? Объяви только священникъ прихожанамъ, что онъ будетъ заниматься съ дѣтьми, и къ нему тотчасъ приведутъ массу мальчишекъ. Но гдѣ ихъ дѣвать? Помѣстить въ своемъ домѣ не каждый имѣетъ возможность: у инаго и своихъ дѣтей негдѣ спать уложить. Предложить прихожанамъ устроить помѣщеніе для школы и ожидать, пока это помѣщеніе будетъ готово? Но это значитъ отложить дѣло въ долгій ящикъ. Я не хочу этимъ сказать, что крестьяне не сочувствуютъ школѣ; нѣтъ, они весьма сочувственно къ ней относятся, но дѣло въ томъ, что для устройства помѣщенія для школы нужны средства, которыя не всегда и не вездѣ найдутся. Въдѣ большинство селъ, въ которыхъ нѣтъ теперь земскихъ школъ, не имѣютъ этихъ школъ именно потому, что не могли устроить помѣщеній: многія земства этого только и требуютъ отъ общества для открытія школы и этого одного условія нѣкоторыя общества не могли выполнить, (не говорю—не хотѣли, потому что въ народѣ повсемѣстно наблюдается стремленіе къ просвѣщенію). Мало этого, мнѣ извѣстенъ такой случай: Глуховское земство предлагало одному обществу для устройства школы ссуду на весьма легкихъ условіяхъ и крестьяне не воспользовались этимъ, потому что въ селѣ (село бывшее помѣщичье) не нашлось мѣста, гдѣ поставить школу.

Затѣмъ нужно устроить и какую нибудь классную мебель, нужно купить книги и для этого нужны средства. Скажутъ: для этого не много нужно, это могутъ купить и сами ученики. Отвѣчаю, что и учебники купить на средства учениковъ не всегда легко; говорю это по опыту. Въ прошедшемъ году я предложилъ ученикамъ принести мнѣ по нѣсколько копѣекъ съ тѣмъ, чтобы купить для нихъ книги для чтенія и учебники по Закону Божію. Нѣкоторые не замедлили доставить деньги, другіе просили обождать, пока отецъ съѣздитъ въ городъ продать что-нибудь изъ хозяйства, третіе наконецъ (впрочемъ немногіе) заявили, что совсѣмъ не имѣютъ денегъ. Что дѣлать въ такомъ случаѣ? Предполагаю, что священникъ самъ имѣетъ возможность заниматься въ школѣ и потому не упоминаю о средствахъ на наемъ учителя.

Да, препятствія для успѣшнаго веденія дѣла народнаго образованія существуютъ для духовенства весьма серіозныя; нужно весьма много для того, чтобы открыть церковно-приходскую школу и вести въ ней дѣло обученія болѣе или менѣе сносно. Вотъ почему намъ весьма дорого сочувствіе въ этомъ дѣлѣ благомыслящихъ членовъ общества, сочувствіе народа, любовь его къ просвѣщенію вообще и къ религіозному въ особенности. Дорого намъ, Ваше Преосвященство, и Ваше теплое слово къ намъ по поводу церковно-приходскихъ школъ. Дорога намъ Ваша готовность идти впереди и руководить насъ въ дѣлѣ просвѣщенія нашего темнаго народа. Съ Божіею помощію, при Вашемъ участіи и руководствѣ, при сочувствіи общества и простаго народа мы надѣемся преодолѣть многія трудности и поставитъ церковно-приходскую школу на твердую почву.

Заговоривъ о церковно-приходскихъ школахъ, я хотѣлъ бы представить на Ваше Архипастырское благоусмотрѣніе еще одинъ вопросъ, имѣющій близкую связь съ вопросомъ о народномъ образованіи. Въ домахъ моихъ грамотныхъ прихожанъ мнѣ приходилось разсматривать книги, которыя они читаютъ въ свободныя минуты. На ряду съ псалтырью и евангеліемъ мнѣ постоянно встрѣчались разнаго рода сказки о Ерусланѣ Лазаревичѣ, Бовѣ Королевичѣ, повѣсти въ родѣ „Похожденій англійскаго милорда“, скабрзныя цѣсенники и другія т. п. Леухинскія и Манухинскія издѣлія.

Абрамовы, Леухины, Манухины и другіе книжныхъ дѣлъ мастера сумѣли воспользоваться любовью грамотнаго крестьянина къ чтенію и наводнили книжные рынки своими издѣліями. Будучи въ городѣ на ярмаркѣ, крестьянинъ не преминетъ купить для себя или для своего грамотнаго сына книжонку въ родѣ упомянутыхъ, (лучшихъ негдѣ взять) и изъ этихъ книгъ составляютъ домашнія крестьянскія библіотеки. Нечего и говорить насколько подобное явленіе нежелательно, Но что же дѣлать? Мнѣ кажется, мы, духовенство, могли-бы легко конкурировать съ Леухинами и К., устройвъ, по крайней мѣрѣ, въ городахъ книжныя лавки для продажи простому народу книгъ дешевыхъ по цѣнѣ, но дѣльнаго содержанія. Для Черниговской епархіи такихъ лавокъ на первыхъ порахъ можно бы устроить (положимъ) 20. Пусть каждая церковь

дать на это дѣло по три рубля, тогда составитъ капиталъ около 3 тысячъ рублей, или около 150 на каждую книжную лавку. Правда, это не много, но на первыхъ порахъ достаточно. На эти деньги можно купить цѣлую массу дешевыхъ книжекъ. Помѣщеніе для такихъ лавокъ въ каждомъ городѣ найдется при какой угодно церкви и завѣдываніе ими можно поручить кому-либо изъ городского духовенства. Впослѣдствіи, если дѣло это попадетъ въ хорошія руки, лавки могли бы сами себя содержать и увеличивать запасы книгъ. Я не сомнѣваюсь, что крестьяне скорѣе пойдутъ въ книжную лавку, открытую при церкви, чѣмъ къ какому-нибудь другому торговцу, и предсказалъ бы полный успѣхъ этому дѣлу, если бы ему суждено было когда нибудь осуществиться.

Примите, Ваше Преосвященство, увѣреніе въ нашей готовности трудиться на поприщѣ народнаго образованія. Говорю *нашей* готовности, потому что не чувствую себя въ этомъ случаѣ одинокимъ и думаю, что многіе изъ насъ подписались бы подъ мои послѣдніми словами.

Одинъ изъ священно-служителей вѣренной Вамъ паствы. Н.

Замѣчаніе Преосвященнаго на это письмо: «Было бы сочувствіе со стороны отцевъ и общества, да усердіе со стороны священнослужителей и препятствія, указываемыя о. авторомъ заявленія, къ устроенію церковно-приходскихъ школъ легко будутъ устранены. Я въ этомъ увѣренъ».

Редакторъ, Протоіерей Н. Марковъ.

Печ. дозв.: Цензоръ, Каѳедра́льный Протоіерей Григорій Діаконовъ. 14 Августа 1885 года. Черниговъ. Губернская Типографія.